

Тайная страсть леди Эстер

Автор:

[Энни Берроуз](#)

Тайная страсть леди Эстер

Энни Берроуз

Исторический роман – Harlequin #78

Джаспер Чаллинон, маркиз Ленсборо, обладатель титула и огромного богатства, решил, что пришла пора позаботиться о продолжении рода. За невестой маркиз отправился в Йоркшир в поместье сэра Томаса Грегори – отца двух очаровательных девушек на выданье. Случилось так, что под колесами кареты маркиза едва не погибла племянница сэра Томаса леди Эстер. Из-за невзрачной одежды лорд Ленсборо принял ее за нищенку и обошелся с ней не слишком любезно. Однако вскоре маркиз оценил ум, прямоту характера и очарование рыжеволосой, на первый взгляд нескладной девушки. Неожиданно для самого себя он решает именно ее выбрать себе в супруги, но тут возникает, казалось бы, непреодолимое препятствие...

Энни Берроуз

Тайная страсть леди Эстер

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Cinderella Bride Copyright © 2007 by Annie Burrows

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Стукнув пару раз кулаком, леди Эстер Кьюэрдэн распахнула дверь черного хода бекфордского дома священника и очутилась в кухне.

Дочь священника, Эмили Дин, читала книгу, сидя в кресле у камина. Увидев Эстер, она тут же вскочила.

– Что с тобой?! – с тревогой спросила она.

Стаскивая на ходу перчатки, Эстер подошла к камину и протянула руки к огню.

– Я з-замерзла, – стуча зубами, проговорила она. – П-промокла... И вся в грязи! – Эмили успела подхватить перчатки до того, как они упали на тщательно выскобленный рабочий стол.

Онемевшими от холода пальцами Эстер пыталась расстегнуть накидку. Эмили только вздохнула, заметив, как грязная, мокрая накидка полетела на спинку кресла, с которого она только что встала.

– Где твой чепец? – спросила Эмили. – Неужели ты в такую погоду вышла из дому с непокрытой головой?!

– Конечно нет, – ответила Эстер. – Утром, отправляясь в путь, я, как мне казалось, подготовилась к любым превратностям судьбы! И даже повязала шаль поверх чепца, чтобы его не унесло ветром. И конечно, я захватила с собой корзинку с провизией... Знаешь, где все это сейчас? На дне сточной канавы! Я вышла из калитки возле сторожки в тот самый миг, – продолжала Эстер сквозь стиснутые зубы, – когда из-за угла на бешеной скорости вылетел высокородный и могущественный маркиз Ленсборо! Он мчался так быстро, что не смог остановиться. Конечно, одна из лошадей могла ведь и споткнуться, если бы он свернул к канаве, а направив упряжку в другую сторону, чего доброго, мог поцарапать краску на своем новеньком экипаже! Знаешь, как он поступил? – Эстер продолжала, не дав Эмили ответить: – Он обругал меня последними словами за то, что я бросилась под копыта его лошадей! Таких выражений я в жизни не слышала.

Эмили была потрясена таким бессердечием.

– Неужели он так и не остановился?

– Я не заметила, потому что карабкалась из сточной канавы!

– Сейчас же разувайся, – велела Эмили, опускаясь на колени и с трудом развязывая намокшие шнурки. – Им конец, – объявила она, разглядывая ботинки: подошва развалилась у нее в руках.

Эстер дрожала всем телом; тяжело вздохнув, она села в кресло.

– Счастье, что осталась жива. – Она провела дрожащей рукой по забрызганному грязью лицу. Ее голова была настолько занята новостью, из-за которой она поспешила выйти из дому, что, выходя на дорогу, даже не посмотрела, не едет ли кто, а из-за сильного ветра не услышала цокота копыт. Увидев экипаж, она совсем растерялась и испугалась. Еще страшнее было выражение бурлящей ярости, которую излучали черные как ночь глаза владельца экипажа. – Мне еще повезло, что я успела спрыгнуть с дороги, только это меня и спасло.

– Эстер, только не говори, что он наехал на тебя нарочно, – возразила Эмили. – Просто ты еще до знакомства с ним вбила себе в голову, что он тебе не нравится.

Хорошо было Эмили читать проповеди, ведь не ей испортили день! Последние три недели, с тех самых пор, как лорд Ленсборо сообщил письмом дяде Томасу о дате своего приезда, весь дом гудит, как растревоженный муравейник. Он приедет, чтобы решить, которая из ее кузин будет удостоена сомнительной чести стать его женой! Тетя и кузины закупили материй и шьют себе наряды, а дядя буквально рвет на голове волосы в ожидании счетов. Слуги сбились с ног: приближается день званого ужина, на котором будет присутствовать властная тетя Валерия. Избавиться от маркиза не представлялось возможным. Попросить его прибыть в другое время? Или сообщить, что в «Пойме» не хватит места для его друга, который приедет вместе с ним? О таком и речи быть не могло! Вот почему Эстер пришлось как-то размещать маркиза и его друга в доме, и без того переполненном до предела гостями и их слугами.

Эстер злорадно улыбнулась, живо представив, как маркиз устроится в северном крыле. Она убедила дядю открыть эти комнаты специально для высоких гостей. Узнав от тети Сьюзен, что маркиз, которого та видела несколько раз, очень высок ростом, Эстер приказала приготовить для него так называемое «королевское ложе» в апартаментах в тюдоровском стиле. Если он попытается вытянуться на кровати, ноги высунутся на целую милю! Если ему все же удастся задремать, не утонув в гряде подушек, его наверняка разбудит шум с чердака, где живут слуги. Если он продержится целую неделю, как он предупредил в письме, она очень удивится. Такой богач, как маркиз, несомненно, привык к самому лучшему. Еще до встречи с ним Эстер решила, что она его презирает.

– Что еще хуже, – светло-карие глаза Эстер полыхнули гневом, – пока я выбиралась из канавы, подошел его конюх и, пытаясь помочь мне, принялся отчитывать: мол, как я посмела напугать лошадей его светлости? Из-за меня он, возможно, даже проиграет пари!

– Не может быть! – потрясенно воскликнула Эмили.

– Может! Знаешь, что он сделал? Развернул экипаж поперек дороги! Чтобы приятель не смог его обогнать. Когда он увидел, что конюх мне помогает, велел ему не тратить времени зря и возвращаться туда, где ему и положено быть.

Рыжеволосая Эстер отличалась вспыльчивым нравом, и, когда конюх объявил, что лошади его хозяина ценятся гораздо выше, чем какая-то девчонка, она вскипела. Забыв о том, что она леди, а он – слуга, что здесь на дороге их может кто-то увидеть, она бросилась на обидчика, молотя его кулаками и пиная ногами, обутыми в старые ботинки.

Опомниться ей помог разгневанный голос маркиза. Она заставила себя успокоиться и вспомнить о своем общественном положении. Подобрал намокшие юбки и приказав себе сдерживаться, она, хлюпая, зашагала к виновнику своей катастрофы.

– Чем, интересно, вы думаете? – осведомилась она. – Вы же могли кого-нибудь убить. На дороге мог играть ребенок! В деревню могла ехать крестьянская повозка!

– Но их не было. – Маркиз едва заметно приподнял левую бровь. – Давайте придерживаться фактов!

– Факты заключаются в следующем, – процедила она, снова вспыхнув из-за его ледяного тона и раздраженного выражения лица. – Ради своего спасения я была вынуждена прыгнуть в канаву, вся вымокла и перепачкалась, а содержимое моей корзинки погублено!

Вместо ответа, он выпрямился и быстро оглядел ее с ног до головы.

– Кроме того, вы лишились шляпки, а ваши чулки безнадежно испорчены...

Эстер ахнула, чувствуя, как кровь приливает к лицу: когда он успел разглядеть ее чулки? Она попыталась заправить пряди волос за уши, внезапно сообразив, какое зрелище собой являет, и нечаянно мазнула по лицу грязной перчаткой. В эту минуту Эстер мечтала о том, чтобы под ней разверзлась земля и поглотила ее, лишь бы не стоять под холодным, уничижительным взглядом маркиза Ленсборо. Его камердинер откровенно расхохотался, глядя на нее.

– Боже, дай мне силы, – услышала она вздох маркиза, и его губы неприязненно скривились.

Да как он смеет смотреть свысока на нее, как будто она – грязь на подошвах его начищенных до зеркального блеска ботфортов! Она метнула на маркиза испепеляющий взгляд. Ну и что из того, что его плотно сидящие на ноге ботфорты из оленьей кожи, многослойный плащ для верховой езды и мягкие перчатки стоят больше, чем ее дядя тратит в год на наряды для всех своих дочерей? Его манеры и нравственные принципы оставляют желать лучшего! Он не достоин ничего, кроме презрения.

Когда их взгляды встретились, ее глаза излучали презрение, а его черные глаза метали молнии. Он сжал рукоятку хлыста и снова выругал ее.

Кто знает, сколько продолжалась бы их дуэль, если бы оба не обернулись на звук еще одного подъезжающего экипажа...

– А потом он просто хлестнул свою уп-пряжку, – сквозь зубы продолжала Эстер, – и уехал, н-ни разу не оглянувшись!

– Снимай скорее платье, – спохватилась Эмили. – Я дам тебе одно из моих.

Девушки поднялись на второй этаж в спальню Эмили.

– Он настолько погряз в охоте и азартных играх, что даже не может выкроить время для того, чтобы найти себе жену обычным способом! – ворчала Эстер, пока снимала мокрое платье, нижние юбки и стаскивала чулки. – Заставляет мать писать знакомым, у которых имеются незамужние дочери и хорошая родословная. Его невеста должна быть достойна славного рода Чаллиноров! – как будто выбирает породистую кобылу!

Эмили протянула подруге полотенце.

– И вот он шлет моему дяде письмо, в котором хладнокровно сообщает, что приедет взглянуть на моих кузин! Как будто он собирается посетить аукцион чистокровных лошадей! – фыркнула она.

– Ты принимаешь все слишком близко к сердцу. Такие, как он, обычно заключают браки по расчету, о которых договариваются их родители. Твоя тетка и его мать много лет переписываются. Кажется, Джулия – крестница леди Чаллинор?

Должно быть, его матушка решила, что Джулия подойдет ее сыну, и он согласился приехать и познакомиться с ней.

– Но ведь в «Пойме» живет не только Джулия, верно? – Промокшее полотенце полетело на пол. – Не могу забыть письмо его матери: она сообщает, что он посмотрит также и на Фиби! Если ему нужна совсем юная девушка, чьи взгляды еще не до конца сложились... Фиби, возможно, проще будет сформировать и подготовить к тому положению, какое ей предстоит занять. Как будто она – не живой человек, а ком глины, кукла, с которой ему предстоит играть! – Понизив голос почти до шепота, Эстер продолжала: – Эм, ей едва исполнилось шестнадцать. Я не могу смириться с тем, что мужчина в его возрасте, с его опытом начнет «формировать» совсем юную девушку и приучать ее повиноваться его приказам! И все только потому, что он сам не так давно понял, чего хочет от жены.

Эмили протянула подруге чистые чулки:

– Но ведь ни одна из твоих кузин, кажется, не против того, чтобы стать маркизой! И он вовсе не приехал бы к вам, если бы твои дядя или тетка намекнули на то, что его визит нежелателен.

Эстер со вздохом натянула чулок, она вспомнила, как ее кузины затанцевали в гостиной, вне себя от радости, когда тетка получила письмо, в котором подтверждалось его намерение жениться на одной из них.

– Вот что, по-моему, хуже всего. Они готовы продаться этому бессердечному, ужасному человеку только из-за его громадного богатства и положения в обществе. К концу недели одна из моих бедных кузин станет собственностью мужчины настолько холодного, что он способен выбрать жену по рекомендации матери, даже не видя ее. К тому же он настолько бессердечен, что сбросил беззащитную девушку с дороги и выругал конюха за то, что тот напрасно тратит время, пытаясь ей помочь. Хорошо еще, что все случилось в нескольких шагах от вашего дома, иначе мне пришлось бы возвращаться домой, вместо того чтобы...

Она прикусила губу, понимая, что подруга наверняка не одобрит то, как она собралась провести сегодняшний день. Как она и догадывалась, Эмили положила руку ей на плечо и мягко заметила:

– Может быть, в таком случае тебе стоит считать его посланцем самого Провидения. Он послан, чтобы отвлечь тебя от...

Эстер сбросила руку подруги.

– Я не делаю ничего дурного! В самом деле, ничего!

– И тем не менее... – приглушенно произнесла Эмили, роясь в платяном шкафу в поисках лишней пары ботинок, – ты ведь не хочешь, чтобы кто-нибудь из твоих близких узнал, что ты задумала, ведь так? Кроме того, ты наверняка понадобишься тетке – ведь к вам приезжает столько гостей!

Эстер надела ботинки, протянутые ей Эмили.

– Последние несколько недель я только и заботилась о том, чтобы все в доме работало как часы. Вся прислуга точно знает, что делать, и тетя будет в своей стихии. Меня долго никто не хватится. Все они будут слишком заняты суетой вокруг своих гостей... – Она пожала плечами: – Я заслужила выходной!

Эмили повернулась к шкафу и выбрала подходящее платье для дела, которое, как она знала, собралась выполнить Эстер.

– В деревне уже пошли слухи о том, что вчера на Богородицыном лугу раскинулся табор цыган. Навещать их без ведома твоего дяди неприлично, и кому как не тебе об этом знать.

– Если бы я спросила разрешения, он бы не позволил мне пойти туда, особенно сегодня! – вскричала Эстер. – А ведь в прошлый раз они были у нас почти год назад!

Эмили вздохнула.

– Значит, ты твердо решила идти?

– Да.

Эстер знала: Эмили не одобряет такого поведения, но не выдаст ее.

- В таком случае позволь мне пойти с тобой. Если кто-нибудь и узнает, ты скажешь, что ходила туда не одна, а со спутницей!

Мрачное настроение Эстер развеялось так же быстро, как и наступило.

- Буду рада твоему обществу, но... уверена ли ты? Джай иногда бывает немного...

- Пугающим? - Эмили вздрогнула.

- Я знаю, он тебя пугает, поэтому никогда не просила тебя пойти туда со мной. Сегодняшний визит едва ли пройдет гладко, ведь я потеряла корзинку с провизией, которой собиралась его умаслить.

- Ты знаешь, я умею быстро бегать, если он решит спустить на нас собак.

Эстер рассмеялась:

- Ни один человек не помешает нам следовать велению совести, будь он маркиз или цыган!

Умытая и переодетая, Эстер снова зашагала по тропинке, теперь уже рядом с Эмили, чтобы посмотреть, не удастся ли спасти что-нибудь из канавы. Шляпку они обнаружили на ветке боярышника. Осмотрев ее, Эстер решила, что ее можно спасти, если нашить несколько новых лент. Пирожки, печенье и варенье, которые находились в корзине, превратились в неаппетитную массу, смешанную с осколками разбитой посуды. Зато уцелел пакет, в котором лежали цветная бумага и коробка с карандашами.

По дороге они обсуждали последние события.

- А тебе не приходило в голову, что в канаву тебя, возможно, сбросил не маркиз? Ты сама говорила, что он приедет с другом.

– Нет, это был он, – вздохнула Эстер. – Он полностью соответствовал описанию, которым снабдила нас тетя Сьюзен. – Она скривила губы. – Она уверяла, что, помимо высокого роста и благородной наружности, он выглядит истинным щеголем. – Она презрительно фыркнула. – А мне он показался настоящим животным – плечи как у простолюдина, презрительная ухмылка на лице. Глаза у него жесткие и черные, как уголь, мрачный человека. – Ее передернуло. – Все у него черное! Одежда, волосы, даже выражения, которые он употреблял. И еще, – завершила она, – он выказал полнейшее презрение к простым смертным...

Эмили с задумчивым видом заметила:

– Наверное, он принял тебя за простолюдинку. Эстер, ведь ты оделась для посещения бедняков, к тому же была одна, без сопровождающих.

– Что его, конечно, оправдывает! – Эстер невольно зашагала быстрее; она снова воспламенилась, и Эмили вынуждена была семенить, чтобы не отставать от своей длинноногой подруги. – Хочешь сказать, я сама виновата, что попалась ему на пути?!

– Нет, я вовсе не это хотела сказать, – возразила Эмили. – Я просто пытаюсь как-то объяснить его поступок. Не сомневаюсь, с твоими кузинами он не станет обращаться с таким...

– Презрением? – закончила за нее Эстер. – Наверное, он умеет вести себя в обществе, но, по-моему, он будет обращаться с ними именно так. Такие, как он, считают женщин в лучшем случае игрушками. Ты не забыла, что я рассказывала тебе о тех несчастных, которых принимает у себя миссис Парнелл?

Во время своего единственного лондонского сезона, окончившегося катастрофой, Эстер возобновила знакомство с бывшей школьной подругой, которая руководила приютом для незамужних матерей и найденышей. После рассказов миссис Парнелл ей стало трудно беседовать на балах с мужчинами, которые, как она прекрасно понимала, вполне способны без всяких угрызений совести использовать женщину низшего сословия, а потом выгнать ее на улицу. Многие из них, кроме того, вводили в заблуждение наивных девиц своего круга и склоняли их к замужеству, чтобы впоследствии промотать полученное приданое. Когда очередной кандидат в женихи смотрел на нее с похотливым блеском в глазах, который другим девушкам казался лестным, Эстер бросало в

дрожь – и ей приходилось буквально выбегать из бальной залы.

– Кроме того, жены совершенно бесправны, – продолжала она. – Муж может делать со своей женой все, что захочет, как и с другим своим имуществом, в то время как она должна закрывать глаза на его поведение, если ей дорога жизнь. С ужасом думаю о том, что Джулия или Фиби окажутся в лапах такого животного, как лорд Ленсборо!

При мысли о том, что лорд Ленсборо будет гостить в их доме, ею овладело дурное предчувствие. Он наверняка будет смотреть на ее кузин с задумчивым видом, какой обычно напускают на себя холостяки, когда думают о браке...

– Надеюсь, гордость за свое родовое имя не позволит ему быть откровенно жестоким? Даже мне известно, как высокомерны все Чаллиноры.

– После встречи с ним я поняла: он слишком самодоволен, ему безразлично, что думают о нем другие.

Эмили догнала Эстер и сжала ее руку.

– Не суди его, ведь ты его совсем не знаешь. В течение недели у тебя будет не один случай понаблюдать за ним, может быть, у него были причины, как-то оправдывающие его сегодняшний поступок. В конце концов, человек, который не знает тебя так же хорошо, как я, вполне способен превратно истолковать твое поведение.

Эстер взобралась на перелаз.

– Я не изменю своего мнения, – упрямо заявила она, спрыгивая на луг по другую сторону живой изгороди, и зашагала к пестрым фургонам, расставленным полукругом вокруг костра.

Из фургонов высыпали оборванные ребятишки. Слезы навернулись Эстер на глаза, когда она заметила в море черных волос медно-рыжие кудряшки Лины. Как же она выросла!

Глава 2

Лорд Джаспер Чаллинон, пятый маркиз Ленсборо, стоял, прислонясь к камину, и наблюдал, как гостиная заполняется членами большой семьи сэра Томаса Грегори. От их шумных, фамильярных приветствий его передергивало. В его кругу родственники обычно приветствовали друг друга едва заметным кивком. Более бурные изъявления радости считались неприличными. Ничего удивительного, что дети так возбуждены. Они носились вокруг, словно попали на игровую площадку, а не в гостиную, и никто не считал нужным их одергивать.

Более того, хозяин дома, сэр Томас, заявил, что дети должны общаться со старшими. Он настоял на том, чтобы все дети присутствовали на ежегодном семейном сборище, и воинственно предупредил маркиза, что они все вечером будут сидеть за столом.

Отправляясь в путь, маркиз не ждал ничего хорошего от предстоящего визита. Теперь же его настроение сделалось совсем мрачным. Из-за его насупленных бровей никто из гостей не отваживался приближаться к нему, и он в надменном уединении стоял у камина.

Его друг Стивен Фаррар, бывший военный, был лишен сословных предрассудков и умел стать своим в любом обществе. Вот и сейчас он поцеловал руку хозяйке, леди Сьюзен, и подошел к нему, раскрасневшись от удовольствия.

– Рад, что тебе здесь нравится, – процедил Ленсборо сквозь стиснутые зубы.

– Должен признать, что день проходит крайне занимательно. – Стивен широко улыбнулся.

Лорд Ленсборо поморщился. Он весьма опрометчиво согласился на пари – его гнедые против эффектных серых лошадей Стивена. Ни маркиз, ни его друг не были знакомы с местностью. Стивен заявил, что так еще интереснее. Однако их гонка чуть не закончилась трагедией.

И живо напомнила гибель Бертрама.

Он покачал головой. Бертрам, по крайней мере, погиб с оружием в руках. А девице, которую он едва не погубил, нечем было защититься. Она прижимала к груди корзинку, как будто плетеное изделие могло защитить ее от лошадей, летящих на полном скаку. От ужаса и бессилия предотвратить неизбежное он разразился потоком брани, словно девчонка нарочно бросилась под его экипаж.

– Не понимаю, отчего ты хмуришься, – не сдавался Стивен. – Твои невесты – настоящие красавицы. – Он улыбнулся, глядя на Джулию и Фиби Грегори. Они расположились на одном из диванов, расставленных по углам широкого коридора, который на время сбора гостей играл роль приемной. Коридор соединял крылья дома с центральным большим залом, где им предстояло ужинать.

Девушки, которых мать выбрала для лорда Ленсборо, соответствовали его вкусу. Голубоглазые, хорошенькие блондинки. К сожалению, они ничем не отличались от женщин, которым он уделял внимание в Лондоне. Приезд в Йоркшир – напрасная трата времени.

Но он обязан жениться и произвести на свет наследника. Он – последний представитель Чаллиноров; нельзя, чтобы род на нем пресекся. Так же немислимо выбрать в жены кого-то из хищниц, которые кружили вокруг него – титулованного богача – с жадными взглядами. Но он не женится на ком-то из представительниц лондонского высшего света. Хотя матери он заявил, что ему все равно, на ком жениться, лишь бы жена не надевала на него свой чепец.

– Позволь познакомить тебя с несколькими девушками, которые, возможно, тебе подойдут, – предложила его мать.

– Нет, – ответил он. – Завтра я покидаю Лондон.

Единственным человеком в Лондоне, чье общество он еще терпел, был капитан Фоли, который служил в полку его брата, пока не был ранен при Саламанке. Ленсборо навещал Фоли из чувства долга, характер капитана сильно испортился из-за полученных им ран. Ленсборо казалось, что и он постепенно начинает думать – и говорить – почти как капитан Фоли. Он решил, что ему срочно нужно удалиться от света и заняться своими скаковыми конюшнями.

Он с радостью предоставил сватовство матери, зная, что у нее масса знакомых в благородных английских семействах. Никто, кроме его матери, не знает, где найти ему подходящую жену. Однако он поставил условие: его будущая жена не должна требовать от него повышенного внимания. Он способен сносно относиться лишь к такой жене, которая достаточно хорошо воспитана и понимает, что не должна пытаться менять его образ жизни.

Матушка оправдала его доверие. Вскоре после того, как они со Стивеном, с которым они подружились в мрачных, затянутых шторами комнатах капитана Фоли, уехали в Или, она сообщила ему письмом, что ее крестница, Джулия Грегори, – вполне подходящая невеста. К тому же она согласна выйти за него замуж. Если же Джулия ему не понравится, у нее есть младшая сестра, которая, по слухам, не уступает ей красотой. Семья у них большая, добавила матушка. Леди Сьюзен подарила мужу двух наследников мужского пола, а также четырех дочерей – и по-прежнему отличается крепким здоровьем. Он понял намек: одна из дочерей леди Сьюзен также сумеет подарить ему целый выводок здоровых наследников. Грегори небогаты, однако маркиз не ставил непременно условием наличие у невесты большого приданого. Их главное достоинство заключается в том, что Грегори никому не известны. Узнав, что он женится на девице из йоркширского семейства, тщеславные охотницы за его именем и состоянием придут в ярость – а ему не терпелось раз навсегда поставить их на место. Он улыбнулся: матушка без слов понимала все его невысказанные пожелания. Он ответил, что женится на одной из сестер Грегори, если девица будет не против замужества.

Конечно, они будут не против, написала мать в ответ. Они так бедны, что им не до романтических бредней о свадьбе. Предложение от такого богатого жениха должно показаться им настоящим даром судьбы. Они согласятся выйти за него на любых условиях, какие он назовет. Так как мать знала, что Рождество он собирается провести в своем охотничьем домике в окрестностях Йорка, она предложила ему заехать в Бекфорд, меньше чем в дне езды от его владений, и уладить дело. Таким образом, он сможет жениться до начала лондонского сезона.

– Их матушка мне тоже нравится, – прервал размышления друга Стивен. Когда они приехали, леди Сьюзен сбежала с крыльца им навстречу и бросилась к нему с распростертыми объятиями. Стивен с большим трудом удержался от смеха, видя, как всегда сдержанный лорд Ленсборо уклоняется от такого вульгарного проявления радушия. – Почти так же, как сэр Томас.

Лорд Ленсборо нахмурился. Прием, который оказал ему сэра Томас, разительно отличался от приема его жены. Когда дворецкий привел их сюда, где они, как и прочие гости, дожидались ужина, и подвел к сэру Томасу, стоявшему у камина, тот посмотрел на них исподлобья. Затем хозяин дома осведомился, довольны ли они отведенными им комнатами.

Надо сказать, лорд Ленсборо удивился, когда дворецкий провел их в крыло, в котором, похоже, давно никто не жил. По словам сэра Томаса, Эстер (он решил, что речь идет об экономке) надеялась, что в отдельных апартаментах им будет удобнее. Стивен ответил за них обоих: ему понравилось, что окна их общей гостиной выходят на конюшню; кроме того, он одобрил слова хозяина о том, что они в любой момент могут удалиться к себе и то, что в их комнатах приказано постоянно поддерживать огонь.

– Там очень уютно, – великодушно поддержал друга лорд Ленсборо, хотя не нашел в отведенных им апартаментах ничего особенно уютного. Едва он сел в мягкое кожаное кресло у камина и протянул ноги к огню, совесть его кольнула воспоминание о дрожащей рыжеволосой девушке в промокшей одежде. Ее зеленые глаза смотрели на него с таким укором... Не нужно было бросать ее одну на дороге. Его возмутила грубость конюха – тот откровенно потешался над бедняжкой, – маркиз чуть было не уволил его здесь же, на дороге, потому и приказал наглецу сейчас же вернуться на свое место. Надо будет разыскать ту девицу. Скорее всего, найти ее не составит труда. Сколько рыжеволосых девиц может быть в такой деревушке, как Бекфорд? Вскочив, он вызвал своего камердинера и велел ему начать поиски. Он передал ему достаточную сумму для пострадавшей. Она сможет купить себе новое платье взамен испорченного; кроме того, часть денег пойдет в возмещение морального ущерба. Лорд Ленсборо не из тех, кто способен забыть о том, что из-за пари сбросил с дороги представительницу низших классов.

– Да, – кивнул сэра Томас. – Эстер настояла на том, чтобы в том крыле прочистили трубы. Моя сестра, когда приезжает, всегда останавливается в синей комнате, и выселять ее было бы неприлично...

Лорд Ленсборо задумался, почему они просто не попросили его приехать в другой раз, если у них и без того полон дом. Он не сумел скрыть раздражения, когда ответил:

– Надеюсь, сэра Томас, мы не причинили вам неудобств.

Сэр Томас фыркнул:

– Мне – нет, ведь не я веду домашнее хозяйство. Вся работа выпала на долю Эстер. Кстати, лучше сразу сказать: из-за вас я не собираюсь менять планы на предстоящую неделю. Видите ли, милорд, я заранее решил, что вы не доставите мне никаких неудобств, понимаете? Вы пишете, что хотите взглянуть на моих дочерей. Что ж, мы люди простые, и я не стану лезть из кожи, чтобы произвести на вас впечатление, притворяясь не таким, каков я на самом деле.

– Должен ли я понимать ваши слова так, – ответил лорд Ленсборо ледяным тоном, – что вы не одобряете моего намерения жениться на одной из ваших дочерей?

Хозяин дома пожал плечами:

– Одобряю – не одобряю, какая разница? Их глупые сердца настроены в пользу брака.

Пока гость приходил в себя после очередной резкости сэра Томаса, тот, склонив голову набок, заметил:

– Вы немного моложе, чем я думал. Сколько вам лет?

– Двадцать восемь.

– И, судя по внешнему виду, вы вполне здоровы. – Сэр Томас оглядел лорда Ленсборо оценивающим взглядом. Плечи его светлости были широкими, простой жилет подчеркивал плоский живот, а щегольские бриджи и черные шелковые чулки – мускулистые бедра и икры. – Да не будьте таким церемонным! – Увидев на лице гостя оскорбленную гримасу, сэр Томас поморщился. – Раз уж вы собираетесь стать моим зятем, вам придется привыкать к моему простому обращению. Зато я не из тех, кто говорит гадости за спиной. Вы всегда будете точно знать, как я к вам отношусь.

– И как же вы ко мне относитесь, сэр?

– Откуда мне знать? Ведь мы с вами только что познакомились!

Во время их разговора Стивену с трудом удавалось сохранить приличествующее случаю выражение лица и не расхохотаться. Затем сэр Томас отошел от камина; позже он подходил к ним лишь время от времени, чтобы представить членов своей большой семьи.

– Похоже, – заметил Стивен, – на этой неделе вам, Ленсборо, многому предстоит научиться!

– Признаюсь, я еще никогда не встречался с таким... своеобразным семейством, как Грегори, – мрачно ответил тот.

– Дом у них тоже своеобразный, верно? Похоже, все создавалось не случайно – неожиданные альковы и лестницы, коридоры, ведущие в комнаты, где никто не живет...

– В таких вот комнатах нам с вами придется спать. Вы почувствовали запах плесени в коридорах? «Пойма» – настоящая кроличья нора; судя по всему, поколения, жившие здесь после Нормандского завоевания, пристраивали новые помещения, которые были в моде в ту или иную эпоху, не думая об общей гармонии...

– Полно вам! Трудно пожелать более подходящего места для того, чтобы поухаживать за двумя хорошенькими девицами одновременно.

Лорд Ленсборо нахмурился, глядя на девиц, о которых шла речь. Они сидели на диване, рука об руку, и смотрели на него с выражением восхищения на хорошеньких, но глупеньких личиках. Они были одинаково безвкусно одеты в платья с низким вырезом и обилием рюшей. Такие платья шьют лишь провинциальные портнихи. Придется написать матери и попросить ее пригласить к себе ту, что станет его невестой, чтобы она пожила пару недель на Брук-стрит, прежде чем можно будет вводить ее в общество. Одно дело – выбрать в жены никому не известную девицу, и совсем другое – продемонстрировать свету, что у жениха нет вкуса.

Вдруг холодок пробежал у него по спине, он снова вспомнил утреннюю сцену. Хуже всего, что он не извинился перед девушкой. Разумеется, его камердинер скажет все приличествующие случаю слова, когда разыщет ее, но это не одно и

то же.

Маркиз вспоминал ее гневный взгляд – никогда еще он не видел таких глаз, как у нее. Они казались огромными на ее белом как мел лице. Если он не примет меры, это лицо будет преследовать его до конца жизни. Он живо представил, как она смотрит на него испепеляющим взглядом, стоя в углу, – особенно худенькая под бесформенным платьем и очень бледная...

Боже правый! Он вдруг понял, что видит ее не в своем воображении, а наяву! Она в самом деле стояла в углу комнаты в своем бесформенном платье и мрачно смотрела на него. Он завел руку за спину и ухватился за каминную полку, чтобы удержаться на ногах: ему показалось, что пол уходит у него из-под ног. Что нищенка делает в этом доме?

– Ну, раз Эстер пришла, можно идти ужинать, – объявил сэр Томас, широким шагом подходя к лорду Ленсборо. – Понятия не имею, что ее так задержало, – сухо добавил он, доставая часы из кармана. Заметив его жест, рыжая девица вспыхнула и тряхнула головой.

– Эстер! – Сэр Томас возвысил голос, чтобы перекричать общий гул. – У тебя найдется свободная минутка? – Он поманил ее к себе.

Услышав, как сэр Томас произносит ее имя, все дети в комнате в порыве радости кинулись в ее объятия.

Сэр Томас вздохнул:

– Примите мои извинения, милорд. Эстер так любит детей, что иногда забывает о таких мелочах, как хорошие манеры. Не сомневаюсь, вы рады будете услышать, что когда дети сядут с нами за стол... – Он вызывающе посмотрел на гостя, словно ожидая его возражений, – Эстер позаботится о том, чтобы они вам не мешали. Она всегда развлекает детей, когда они к нам приезжают, они ее особенно любят.

– Эстер? – повторил Ленсборо. Потрясение сменилось ледяной яростью. Оказывается, она член семьи сэра Томаса! Так это та самая Эстер, которая приготовила им со Стивеном апартаменты в самом дальнем и самом заброшенном крыле дома! Это о ней он беспокоился целый день! Она не

очутилась бы в таком бедственном положении, если бы осталась дома и исполняла свои обязанности! Она наверняка точно знала, кто он такой, когда бросилась через дорогу с развевающимися волосами.

Сэр Томас издал нетерпеливый возглас, когда стало ясно, что Эстер не спешит подойти к ним. Она звонко целовала всех детей, которые требовали ее внимания. Лорд Ленсборо прищурился, заметив, как радость сменилась у нее на лице воинственным выражением. Сэр Томас взял ее под локоть и подвел к нему. Он выпрямился в полный рост. Хозяин дома собирается ее представить! Он едва не зарычал, когда парочка остановилась рядом с ним. Сэр Томас выглядел воинственно, а Эстер вызывающе смотрела перед собой.

Казалось, лицо у Эстер пылает. Она пыталась незаметно пройти в комнату, надеясь, что никто не заметит ее поздний приход. Она совсем забыла о времени в цыганском таборе. Джай ворчал, но не приказал ей убираться. Не успела она опомниться, как сгустились сумерки, и обратно ей пришлось бежать; времени хватило только на то, чтобы кое-как ополоснуть лицо холодной водой и надеть первое чистое платье, какое подвернулось ей под руку. Она была ошеломлена, когда посмотрелась в зеркало и увидела, в каком состоянии ее волосы. Времени на то, чтобы мыть голову, у нее не осталось. Пришлось отстричь самые спутанные пряди и убрать волосы наверх в надежде, что никто не заметит ущерба. Она сбежала вниз по лестнице и резко остановилась на пороге, положив руку на ручку двери. В зал она вошла с бешено бьющимся сердцем и тут же увидела лорда Ленсборо. Эстер надеялась, что он ее не узнает. В конце концов, утром он едва удостоил ее взглядом, настолько был озабочен состоянием своих лошадей и желанием выиграть пари.

Но он сразу ее узнал. Вначале на его лице появилось недоверие, а потом она увидела злость в его глазах. К счастью, ее обступили дети, и она переключила внимание на них. Но вскоре дядя Томас вытащил ее из-за живого щита и буквально поволок за собой. Зачем ему непременно нужно официальное знакомство? Эстер сказала ему, что ей лучше оставаться за сценой, а общение с гостями предоставить кузинам. Она надеялась, что под таким предлогом ей удастся избегать проклятого маркиза до самого конца его визита. Однако дядя не обращал внимание на ее доводы.

– Лорд Ленсборо – моя племянница, леди Эстер Кьюэрдэн, – провозгласил сэр Томас, выпуская ее локоть.

– Ваша племянница? – переспросил лорд Ленсборо с удивлением, он был совершенно сбит с толку.

Значит, она не экономка, а родственница хозяев дома. И все же... леди Эстер?! Когда она выбралась из сточной канавы, он сразу же, несмотря на ее правильный выговор, отменил мысль о том, что перед ним женщина, равная ему по положению. Одета она была просто ужасно. Ни одна настоящая леди не выйдет из дому, одетая как бродяга! Он ошеломленно осмотрел платье непонятного цвета, которое висело на ее стройной фигуре, как старый мешок. Потом он перевел взгляд на ее макушку – собственно, только макушку он и видел, поскольку Эстер упорно смотрела в пол. Среди медных кудряшек он заметил кое-как обкромсанные пряди со следами зелени и догадался: за неимением времени смыть грязь и нарядиться, она надела первое, что попало под руку, и постаралась ликвидировать приметы ее сегодняшней эскапады, затем украсила свои буйные кудри разнообразными гребнями и кое-как уложила волосы на макушке.

– Я думал, вы экономка, – буркнул он.

Она вскинула голову. Секунду они смотрели друг другу прямо в глаза; его презрительный взгляд разогрел ее гнев до точки кипения.

– Такая мысль все извиняет, не правда ли?! – вскинулась она. – Но, увидев, как дядя переминается с ноги на ногу, явно опасаясь выходки с ее стороны, умолкла. Весь ее гнев сосредоточился на булавке в галстук маркиза, которая находилась прямо у нее перед глазами. Заметив, что булавку украшает не бриллиант и не рубин, а всего лишь полудрагоценный «тигровый глаз», она презрительно скривила губы. Все его поведение демонстрировало пренебрежение к своим потенциальным невестам – начиная с сухого тона написанных им писем и заканчивая булавкой, которой он украсил свой галстук.

– Ах да. – Дядя нарушил неловкое молчание. – Эстер оказывает неоценимую помощь своей тетке в ведении хозяйства, особенно когда у нас столько гостей.

– Леди Эстер, наверное, нам нужно вас благодарить за то, что вы приготовили нам самые очаровательные комнаты, – галантно добавил Стивен.

К изумлению лорда Ленсборо, сэр Томас ткнул леди Эстер в бок, отчего та, пролетев на три шага влево, оказалась прямо перед Стивеном Фарраром, и дядя как ни в чем не бывало представил их друг другу.

Он не мог отвести от нее взгляда. Ясно, что она до сих пор злится на него. То сжимает, то разжимает кулаки, как будто ей хочется его ударить. Ленсборо решил, что отчасти ее гнев оправдан – ведь он пару раз в ее присутствии употребил выражения, которые не подобает слышать ни одной благородной леди. Но он никогда не простит ее за то, что она так пренебрежительно с ним обошлась.

– Рад с вами познакомиться. – Стивен поклонился и собрался взять ее за руку. Он имел обыкновение очаровывать всех представительниц прекрасного пола независимо от их возраста и состояния.

Леди Эстер резко завела руку за спину и так быстро шагнула назад, что упала бы, не подхвати ее в тот миг одна из кузин, Генриетта, старшая замужняя дочь сэра Томаса.

– Милая Эстер, посиди со мной, – ласково попросила Генриетта – судя по ее виду, она вскоре должна была родить. – Простите меня, джентльмены! Нам о многом нужно поговорить. Знаешь, Эстер, у Барни опять режутся зубки...

Посмотрев вслед удаляющимся дамам, сэр Томас перевел взгляд со Стивена на лорда Ленсборо и обратно, как будто ждал, что они выскажутся по поводу необычайной грубости его племянницы.

– Она своенравна и упряма, – наконец заметил он. – Но сердце у нее – чистое золото. – Кашлянув, он заговорил на другую тему: – Итак, теперь все в сборе и можно идти ужинать... – Он повернулся к лорду Ленсборо: – Вы, конечно, поведете мою сестру, леди Валерию Молтон, ведь она самая высокородная дама из всех присутствующих. – Он обернулся и поманил к себе почтенную даму.

Стивен воспользовался случаем и прошептал ему на ухо:

– Все интереснее и интереснее! Мы живем в полуразвалившемся лабиринте, населенном семейством настоящих чудаков... Подумать только, я боялся, что заскучаю, пока вы будете выбирать себе невесту по расчету!

– А я, – проворчал в ответ Ленсборо, – даже не мечтал увидеть, что женщина в ужасе попятится при виде одного из ваших жилетов!

– О, нет! Вы все неправильно поняли. – Стивен провел ладонью по шелковому жилету в вишневую полоску. – Леди Эстер испугалась, когда очутилась лицом к лицу с настоящим маркизом. Она задрожала в ту же минуту, как вошла в комнату, а вы посмотрели на нее и подняли левую бровь.

Леди Молтон сообщила ему, что на месте большого зала, куда сейчас двигались гости, находилось жилище саксонского тэна, вокруг которого последующие поколения семьи Грегори выстроили себе дом. Да, несомненно, «Пойма» выглядела так, словно ее соорудили еще до Нормандского завоевания. Потолочные балки почернели от времени, на полу лежали неровные каменные плиты, а внушительная дубовая дверь, судя по ее виду, способна была выдержать натиск целой армии. По бокам окон со средниками стояли фигуры рыцарей в мятых доспехах, и он невольно заметил, что все дети, сидевшие за узким и длинным столом, с восхищением поглядывают на внушительную коллекцию старинного оружия. На стенах можно было увидеть все – от широких мечей до зазубренных алебард.

Леди Молтон подвела его к месту почти во главе стола. Хотя в камине развели такой большой огонь, что на нем можно было зажарить целого быка – возможно, в прежние времена хозяева именно так и поступали – жар от огня гасился потоками холодного воздуха, проникавшего сквозь покоробленные оконные рамы и щели под дверями. Выцветшие знамена, свисавшие с потолка, покачивались на сквозняке.

Джулия и Фиби, сидевшие напротив него, по обе стороны от Стивена, покрылись крайне непривлекательными мурашками. Даже он, в шелковой рубашке и сюртуке из тонкой материи, радовался согревающему действию ароматного лукового супа, который подали на первое. К тому времени, как лакеи унесли посуду первой перемены блюд, он нехотя переменял мнение о платье леди Эстер. Судя по всему, она – ее усадили на дальнем конце стола, с детьми и нянями – выбрала весьма практичный наряд, ведь вдали от очага в зале царил почти арктический холод. Он заметил, как она рассеянно накинула на плечи зеленую шерстяную шаль в тон платью, обвязав концы вокруг тонкой талии.

– Она замечательно управляется с детьми, – заметила леди Молтон, проследив за направлением его взгляда. – Ах, как жаль!

– Жаль? Чего жаль? О чем вы? – Впервые после того, как его спутницей стала говорливая вдова, он почувствовал слабый интерес к тому, о чем она говорила.

– Ведь едва ли у нее появятся свои дети, – ответила она таким тоном, словно разговаривала с дурачком.

В ответ он лишь едва заметно поднял бровь, однако в другом поощрении леди Молтон не нуждалась. Как только лакеи уставили стол разнообразными мясными блюдами, пирогами и сезонными овощами, его соседка продолжала:

– Представляю, как вы удивились, когда ее представили вам и вашему обаятельному молодому другу. Ее поведение удивляет всех! – Леди Валерия цокнула языком, и положила себе на тарелку кусок пирога с бараниной. – Она всегда так себя ведет с холостыми джентльменами. Делается неуклюжей от смущения. Разумеется, ее сезон стал полной катастрофой.

Он уронил нож в блюдо с соусом бешамель. От смущения?!

Эта девчонка-сорвиголова с волосами, похожими на расплавленную лаву, вовсе не застенчива. Она вылезла из канавы и осыпала оскорблениями несчастного конюха, который пытался ей помочь. Сам он развернул упряжку так, чтобы лошади не испугались вида замарашки, которая бросилась в канаву, чтобы не попасть под их копыта. Ему еще не доводилось видеть женщину в такой ярости. И здесь, в доме, едва увидев его, она задрожала от гнева, а вовсе не от смущения. Она вспыльчива – и еще у нее дурные манеры...

– Она была дебютанткой в том же сезоне, что и старшая дочь сэра Томаса, моя племянница Генриетта. – Леди Молтон махнула вилкой в сторону молодой дамы в интересном положении. – Ради экономии, знаете ли. Генриетта стала миссис Дейвенпорт... – указала она на румяного молодого человека, сидевшего с ней рядом, – а Эстер опозорилась... – Она наклонилась к нему и понизила голос: – Убежала с бала у леди Джес-боро в слезах, и все над ней смеялись. После этого Эстер почти никуда не ездила. Она, представьте себе, занялась благотворительностью! Ну а после возвращения в Йоркшир принялась помогать своей тете Сьюзен вести хозяйство... Больше она уже не вернется в Лондон в

поисках мужа. Бедняжка!

Леди Эстер явно принадлежала к числу созданий, которые часто встречаются даже в самых лучших семьях: бедная родственница. Все наконец объяснилось. И ее жалкие платья, и роль своего рода бесплатной экономки – несмотря на свой титул, она вынуждена полагаться на великодушные дяди и тети. И как она им отплатила?

Когда ее вывели в свет, она упустила возможность выйти замуж, не вовремя закатив истерику. И сейчас она нарушила доверие близких, слоняясь по округе в то время, когда должна была заботиться о благополучии гостей.

– Вы хмуритесь, милорд, – заметила леди Молтон. – Надеюсь, ее неподобающие манеры не оттолкнут вас от ее кузин. Ручаюсь вам, у них нет ее недостатков.

Да, подумал он, рассеянно глядя в сторону Джулии и Фиби, отчего обе с надеждой заулыбались. Хотя маловероятно, что они когда-нибудь станут законодательницами мод, он не сомневался, что его матушка с минимальными усилиями сумеет вышколить любую из них и научить вести себя в высшем обществе.

Зато леди Эстер никогда не станет респектабельной. В обществе такая, как она, – настоящая катастрофа; она проявляет неблагодарность по отношению к семье, принявшей ее под свой кров... Лорд Ленсборо пожал плечами. Нет смысла думать об этой девице. Ленсборо обернулся и смерил Эстер мрачным взглядом в тот же миг, когда она посмотрела на него с крайним презрением. Заметив, что он это видел, она покраснела и отвернулась.

В этот момент веснушчатый мальчик, сидевший по другую сторону от Эстер, звонко попросил:

– Тетя Хетти, расскажите о пике!

– Только этого не хватало... – вздохнула леди Молтон, беря бокал с вином.

– Да, о пике, о пике! – закричали еще два мальчика, подскакивая на месте.

Леди Эстер покосилась на дядю; сэр Томас отсалютовал бокалом, давая разрешение рассказывать.

– Итак, – начала она, – в тысяча четыреста восемьдесят пятом году жил-был воин, который служил сэру Мортимеру Грегори...

Леди Молтон повернулась к сэру Томасу:

– Том, нам обязательно слушать такое во время еды? Эти кровожадные истории отбивают у меня аппетит!

Наверное, леди Эстер услышала жалобу, потому что понизила голос, отчего дети наклонились к ней, привстав со скамьи, чтобы слышать каждое слово.

– Семейная история, Валерия, – рявкнул сэр Томас. – Молодежи следует знать, что оружие, которое развешано по стенам, – не просто украшение! Все эти предметы побывали в бою, милорд, – сообщил он лорду Ленсборо. – Грегори владели в этих краях землями с незапамятных времен. Много веков подряд нам приходилось защищать свой дом и своих женщин от самых разных угроз, мятежников и предателей...

– Мы никогда не сражались не на той стороне! – хором подхватили с полдюжины голосов с разных концов стола; все дружно подняли бокалы. Сэр Томас рассмеялся в ответ. Тихий голос Эстер потонул в радостных возгласах и детском визге. Очевидно, история о пике подошла к своему завершению.

Золотоволосая девочка забралась на колени к леди Эстер, широко раскрыв голубые глаза. А лорд Ленсборо неожиданно для себя обратился к ней:

– Вы считаете приемлемым пугать маленьких девочек такого рода историями?

За столом воцарилось неловкое молчание. Леди Эстер развернулась и прищурилась в ответ на его обвиняющий взгляд.

– Девочки с самого юного возраста должны знать, на что способны подлые создания – мужчины, – объявила она.

Глава 3

После того как дамы и дети ушли, лорд Ленсборо с бокалом портвейна в руке погрузился в мрачные раздумья.

Капитан Фоли, с присущей ему прямоотой, заявил, что глупо обижаться на потенциальных невест за их охотничий инстинкт.

– Ленсборо, женщины корыстны. Те же нежные фиалки, которых передергивает при виде моего лица, готовы улыбаться горбатому карлику, если у него есть деньги, не говоря уже о титуле. Вы заблуждаетесь, если думаете, что отыщете такую, которая отличается от остальных.

Ленсборо представил, что осыпает дам из семьи Грегори выражениями, которые он обрушил на ершистую леди Эстер, и решил, что они все равно пресмыкались бы перед ним ради его титула и богатства.

Видимо, ему суждено жениться на женщине, которую он не сможет уважать. С этой грустной мыслью он допил свой портвейн.

Ему по-прежнему не давало покоя сегодняшнее происшествие. Его безрассудство едва не стоило жизни Эстер. Ее трудно назвать милой, тем не менее нельзя было забывать, что он – джентльмен. А ведь считая девушку нищенкой, он собирался возместить ее потери щедрой финансовой компенсацией. Разве он меньше должен ей теперь, когда узнал, что она благородного происхождения?

Жизнь бедной родственницы часто бывает почти невыносимой. Она особенно ранима, а люди его положения часто обижают таких, как она. Он должен дать ей понять, что не хотел ее обидеть... Словом, следует извиниться.

На протяжении всего ужина Эстер ощущала на себе взгляд маркиза, исполненный недоброжелательства. Он сидел во главе стола, одетый с головы до пят в черное, и ждал случая в очередной раз поддеть ее.

Она дала ему достаточно поводов презирать себя, хотя он и не знает всей правды. Ведь она вышла из дому без сопровождения. На его глазах набросилась с кулаками на его конюха и кричала на него, как настоящая мегера. И все же... он даже не спросил, не пострадала ли она.

Как ей хотелось набраться храбрости и высказать ему все, что она о нем думает! Разумеется, она этого не сделает.

Тетка и кузины очень хотят породниться с ним, ей придется общаться с ним как с родственником, ведь он женится на одной из ее кузин. Она не должна портить с ним отношения. Если он так плох, как ей кажется, его жене понадобится моральная поддержка, которую она охотно окажет.

- Вижу, он тебе не нравится, - заметила Генриетта.

- Да, совсем не нравится, - согласилась Эстер.

- Тебе не нравился ни один мужчина, с которым тебя знакомили. Во время нашего сезона мне показалось, что новые знакомые откровенно приводили тебя в ужас.

- Да, - согласилась Эстер. - Как и большинство их матушек.

- Ах, некоторые дамы-патронессы были так жестоки, когда обсуждали твою внешность, как будто есть что-то плохое в веснушках и рыжих волосах. Очень хочу, чтобы ты нашла милого, доброго человека, который сумел бы тебя оценить. Ты ведь очень хорошенькая, когда забываешь о своей застенчивости, не краснеешь и не заикаешься всякий раз, как мужчина приглашает тебя на танец!

- Знаешь, я счастлива здесь, с твоими родителями, мне вообще не хочется выходить замуж...

- Но ведь ты не станешь всю неделю прятаться от нас из-за своей застенчивости?

– Я не смогу спрятаться, даже если бы и хотела, – вздохнула Эстер. – Твоя матушка строго запретила мне уклоняться от бесед с гостями, а дядя Томас ее поддержал.

– И они совершенно правы.

Дверь открылась, и первые джентльмены вышли в гостиную. Фиби и Джулия тут же засеменяли к фортепиано и принялись расставлять ноты, которые они разучивали для сегодняшнего развлечения.

– Господи помилуй! Лорд Ленсборо и мистер Фаррар, – вздохнула Генриетта, поднося платок ко рту. Склонясь к Эстер, она понизила голос: – Гарри Молтон говорит, они славятся тем, что производят смятение среди дам. Их называют «Марс и Аполлон», – продолжала Генриетта. – Один серьезный брюнет, второй – веселый блондин, и оба – обладатели огромных состояний.

Эстер скривила губы, переводя взгляд с одного на второго, когда те задержались в дверях, оглядывая собравшихся. Надменный пэр с черным сердцем и самодовольный золотой денди.

– Ах, – вздохнула Генриетта. – Лорд Ленсборо смотрит прямо на тебя с таким странным выражением на лице... Как будто ты его чем-то оскорбила... наверное, все дело в том, как ты ему отвечала за ужином. Знаешь, тебе в самом деле не стоит говорить так резко – что на тебя нашло?

– Я ничего не смогла с собой поделать, – призналась Эстер.

– Он в самом деле тебе так не нравится?

Лорд Ленсборо направился к свободному месту рядом с хозяйкой дома. Завязавшаяся беседа с леди Сьюзен почти не занимала его, он гадал о том, что сказала Эстер. Он видел, как она, покосившись на него, презрительно скривила губы, а ее кузина рассмеялась.

Ему удалось похвалить Джулию, которая попадала в ноты, и сделать комплимент сладкому голосу Фиби; однако, говоря банальности, он с досадой думал: пока две девицы изо всех сил стараются произвести на него

впечатление, мысли его заняты их рыжеволосой кузиной. Она переходила от одной группы гостей к другой, заботясь о них, пока хозяйка дома разнеженно полулежала в кресле рядом с ним. Маркиз помнил, что как джентльмен обязан извиниться за свою роль в их неудачной первой встрече.

Он объяснит, что принял меры, направленные на то, чтобы возместить ей ущерб. И что от нее зависит, заключат ли они перемирие или продолжат военные действия.

Когда сэр Томас пригласил гостей к карточным столам, Эстер отошла к боковому столику и принялась рыться в ящиках. Ленсборо воспользовался случаем, желая поскорее покончить с делом, и в несколько шагов преодолел разделявшее их расстояние.

Он кашлянул, и она вздрогнула, словно испугалась, обнаружив его так близко.

– Вы намерены стоять здесь весь вечер и сверлить меня взглядом или хотите что-то сказать?

Голова Эстер была по-прежнему опущена: она выкладывала на стол колоды карт.

– Вот лиса! – с довольным видом проговорил он. – Ничего не можете с собой поделаться, да? Наверное, все из-за ваших рыжих волос.

Вблизи он увидел, что среди медных прядей ее волос есть почти черные – как будто язычки пламени мерцали над горячими углями. Покраснев, она круто развернулась и посмотрела на него в упор.

– Я... вы... – запинаясь, проговорила она, в досаде сжимая и разжимая кулаки.

– Нам надо поговорить, – негромко заметил он. – Необходимо разрешить недоразумение, возникшее между нами.

Эстер поспешно отступила, готовясь к обороне.

– По-моему, нам лучше просто больше не заговаривать об этом.

– Вполне с вами согласен, но считаю необходимым объяснить причину своего поведения.

Она шагнула в сторону, но он преградил ей отступление.

– То, как вы были одеты, то, что вы вышли на общинную дорогу без сопровождения, позволило мне думать, что вы...

– Что со мной можно не считаться! – Она вспыхнула, ее глаза метали молнии. – Да, я и сама уже пришла к такому же выводу. – Она выпрямилась в полный рост. – Наверное, вы принадлежите к числу тех, которые считают, что, даже если леди из хорошей семьи идет навестить бедняков, все равно должна ехать в карете в сопровождении лакеев, чтобы хвастать своим богатством перед лицом их бедности и вынуждать их чувствовать себя в десять раз несчастнее.

Навещать бедняков? Так вот чем она занималась! Значит, себя она не считает бедной.

– По крайней мере, я могу сказать камердинеру, чтобы он больше никого не искал: ведь я уже узнал, кто вы такая.

– Вашему камердинеру?

– Да. Я приказал ему обойти окрестности и найти вас, чтобы предложить некоторую сумму в возмещение одежды, которая пострадала после того, как вы... м-м-м... упали в канаву.

– Милорд, вы всегда приказываете слугам делать за вас черную работу? Думаете, за деньги можно купить что угодно... или кого угодно?

– Достаточно, Эстер! – Рядом с лордом Ленсборо появился сэр Томас. – Мы все по-прежнему ждем карты.

Весь ее гнев куда-то улетучился.

– Извините, дядя Томас. Я... – Она вздохнула. – То есть лорд Ленсборо...

– Да, я понял, что здесь происходит, – сурово ответил сэр Томас. – Иди, девочка. Твои тетки Сьюзен и Валерия ждут партии в вист.

Она подхватила колоды карт и удалилась.

Лорд Ленсборо невольно посмотрел на сэра Томаса с уважением: ему удалось обуздать бешеный темперамент племянницы всего несколькими решительными словами.

– Милорд, надеюсь, вы не сочтете мои слова неуместными, но, по-моему, вам лучше держаться подальше от моей племянницы.

– Что, простите?

– Позвольте напомнить, что вы приехали сюда не ради моей племянницы, а ради моих дочерей.

– Если вы думаете, что я пытался флиртовать с вашей племянницей, вы сильно заблуждаетесь. Я просто хотел убедиться в том, что она не сильно пострадала после нашей первой встречи, и пообещал компенсировать ущерб, какой понесло ее платье, когда...

– Когда – что?

Лорд Ленсборо поспешно объяснил:

– Ваша племянница сегодня упала в сточную канаву, а я стал свидетелем этого происшествия, сэр, только и всего...

– В сточную канаву? На дороге, по которой вы ехали... Боже правый, уж не с корзинкой ли она шла? По вашему лицу вижу, что да.

О небо, неужели эта женщина имеет обыкновение воровать еду с кухни, желая помогать обездоленным?! Он вовсе не собирался выдавать ее, хотел лишь убедить сэра Томаса, что не флиртует с леди Эстер.

Но сэр Томас вихрем пронесся по залу к племяннице и сказал ей что-то на ухо. Она сначала покраснела, а затем смертельно побледнела. А когда он выпрямился, Эстер вскочила и выбежала из комнаты, метнув на лорда Ленсборо укоризненный взгляд.

Он повинен в том, что ее прогнали из салона? Должно быть, сэр Томас решил, что ее поведение трудно назвать приемлемым. Зачем он вообще представил ему свою племянницу, если не хотел, чтобы его гость с ней беседовал! Бедных родственников обычно не подпускают к важным гостям, особенно таких, которые не умеют себя вести.

Но как посмел сэр Томас делать замечания ему, Джасперу Чаллинору, пятому маркизу Ленсборо? Просто верх неуважения! Теперь он нарочно будет при любой возможности отыскивать леди Эстер... хотя бы для того, чтобы извиниться!

Глава 4

С рассветом лорд Ленсборо сразу же направился к конюшне. Ночь стала для него настоящей пыткой. Короткая постель, беспокойные мысли, да к тому же наверху всю ночь топали деревянные сабо... Он совершенно не выспался.

К тому же у него зародилось ужасное подозрение, что он не успокоится до тех пор, пока не покинет «Пойму» и не забудет некую рыжеволосую и очень сварливую девицу, которая сводит его с ума.

И в этот момент вышеупомянутая девица въехала на двор на красивой серой кобылке. Маркиз недоверчиво покачал головой, у него возникло странное чувство, будто он ее вызвал, как джинна из волшебной лампы.

Он не мог не восхититься ее великолепной посадкой. Вот она наклонилась вперед и потрепала свою кобылу по шее, ее щеки покраснелись, глаза сияют от удовольствия, словно она только что занималась любовью. Лорду Ленсборо очень не понравилось то, что ему в голову пришли такие мысли в связи с леди Эстер.

Ее сегодняшний костюм сильно отличался от «нарядов», в которых он видел ее раньше. Отлично сшитая амазонка зеленого цвета подчеркивала женственные изгибы ее фигуры и очень ей шла. Когда она спешивалась, юбка зацепилась за луку седла, и он мельком заметил изящную лодыжку в сапожке.

Лорд Ленсборо невольно нахмурился и велел себе смотреть только ей в лицо. Он заметил на ее шляпке для верховой езды венки из бумажных цветов и удивился столь неподобающему украшению.

Маркиз вполне разделял ее радость от верховой прогулки в такое свежее, ясное утро. Он и сам любил покататься в одиночестве до того, как его захватывала лавина повседневных дел.

Леди Эстер расправила юбки и обернулась, почувствовав на себе его мужской одобрительный взгляд, побледнела и нахмурилась. Тяжело вздохнув, он зашагал к ней. Пора объявить перемирие.

– Доброе утро, миледи. Вижу, вы довольны прогулкой.

– Да, – сдержанно ответила она, бросив на него настороженный взгляд.

– Я тоже люблю кататься верхом.

– В такой ранний час? Я думала, вы, модные столичные джентльмены, валяетесь в постели до полудня.

– Возможно, только я-то вовсе не модный джентльмен. А когда нахожусь за городом, встаю рано, как принято в деревне.

– И все же вряд ли вы катаетесь верхом каждое утро.

– А вот представьте себе!

– До завтрака? – Она досадливо постучала себя по сапогу кнутовищем.

Он кивнул:

– Никогда не завтракаю до верховой прогулки.

В ответ она лишь досадливо фыркнула.

Улыбка, которую вызвал у него ее непосредственный отклик, тут же увяла у него на губах, когда он увидел, что Эстер неожиданно прижалась к стене конюшни с самым виноватым видом. Он круто развернулся, проследив за ее взглядом, и увидел, как на двор выходят сэр Томас и его румяный зять. Сэр Томас переводил гневный взгляд с него на Эстер, как будто не мог решить, кто из них больше его возмущает.

Лорд Ленсборо невольно ошетинился. Сэр Томас имеет полное право поступать со своей племянницей, как считает нужным, но пусть не ждет, что его гость будет ему кротко повиноваться.

Подняв кнутовище, сэр Томас подошел к Эстер; целое ужасное мгновение Ленсборо казалось, что он ударит племянницу. Но сэр Томас лишь показал на бумажный венок у нее на шляпке и проворчал:

– Думаю, мне не нужно спрашивать, где ты была.

Рука леди Эстер бессознательно взлетела к шляпке.

– Да, дядя. – Она вызывающе подняла подбородок.

– Питер! – рявкнул сэр Томас.

Его зять, услышав свое имя, вздрогнул.

– Будьте так любезны, покажите его светлости конюшню и, если он пожелает прокатиться верхом, покажите усадьбу. Возьмите моего жеребца. Я какое-то время буду занят другими делами.

Эстер опустила голову, а лорд Ленсборо оперся об открытую дверь конюшни и скрестил руки на груди.

– Понятия не имел, что вы такая ранняя пташка, милорд, – подчеркнуто вежливо обратился к нему сэра Томас.

– Я тоже, дядя! Честно, – выпалила Эстер, поднимая голову. По какой-то причине слова племянницы вызвали мимолетную улыбку на лице сэра Томаса.

– Охотно верю. – Он расплылся в улыбке, а затем обернулся к лорду Ленсборо и продолжал: – Милорд, вчера Гарри обмолвился, что у вас большая конюшня. Гарри, мой племянник, проводит много времени в Лондоне и, похоже, считает вас настоящим спортсменом.

К нему неторопливо подошел Питер.

– Я и сам люблю верховую езду, – признался он. – Почту за честь показать вам усадьбу. На пустоши можно проехаться хорошим галопом.

– Питер, хочу кое о чем предупредить вас, – перебил его сэра Томас. – Держитесь подальше от Богородицына луга; места там совсем неподходящие для прогулок. Ну а ты... – повернулся он к леди Эстер и большим пальцем ткнул себе за спину, – в мой кабинет. Живо!

Сэр Томас развернулся и быстро зашагал прочь; к удивлению лорда Ленсборо, леди Эстер кротко последовала за дядюшкой.

Легко вскакивая в седло гунтера по имени Метеор, лорд Ленсборо размышлял о том, что сэра Томас напрасно беспокоится: в целом свете трудно найти менее подходящую кандидатуру на роль маркизы, чем леди Эстер. Тот, который надумает на ней жениться, должен будет ежедневно вести битвы в попытке обуздать ее своенравную натуру – и нет гарантии, что его усилия увенчаются успехом.

Он легко догнал Питера, который ехал по парку рысцой, лорду Ленсборо очень хотелось пустить своего жеребца в галоп. Маркиз размышлял о своей предстоящей женитьбе.

Джулия так мало интересовала его, что он не мог вспомнить, присутствовал ли на ее первом балу, хотя его мать упорно твердила, что он там был, оказывая

любезность ее крестнице.

Его мать отмечала, что Фиби очень обрадуется возможности выезжать в свет как его невеста, но он решил, что будет несправедливо лишать ее удовольствия, какое, похоже, испытывают девушки в окружении поклонников. А у Фиби их наверняка много, она ведь такая хорошенькая.

Наконец Питер пустил своего коня в легкий галоп, и лорд Ленсборо дал шпоры Метеору. Жеребец рванул вперед, как стрела, выпущенная из лука. Вот чего маркиз так долго ждал! У него перехватило дыхание, когда в голову пришла неожиданная мысль: чем-то таким же радостным и неизведанным стала бы женитьба на Эстер. Жизнь с ней – как скачка бешеным галопом по незнакомой местности. С Джулией или Фиби – ничего подобного не испытать.

Он расхохотался, натягивая удила. Ему нужна жена, которая не станет испытывать по отношению к нему никаких романтических чувств. Тут можно быть спокойным: Эстер как раз такая.

«Почему бы и нет? – слышал он в цокоте копыт. – Почему бы и нет?»

Они поднялись на вершину холма, и лорд Ленсборо невольно залюбовался открывшимся перед ними видом. Ему нужна жена, которая будет довольна тем, что по большей части станет жить в одном из его загородных поместий и растить его наследников. Он думал, что выберет себе в жены женщину покорную, услужливую, которая не станет вмешиваться в его жизнь.

Но Эстер... если он женится на ней, ни о какой скуке не может быть и речи. Мысль о том, что она родит ему наследников, горячила ему кровь; он вспомнил, как она молотила Паттисона по груди кулаками... Если он научит ее направлять ее страсть и энергию в нужное русло, со временем можно будет и вовсе отказаться от любовницы. Соблазнительное тело – не все, что мужчина ищет от спутницы в постели.

Может быть, все и получится... Почему бы и нет!

Всадники перешли на шаг, лорд Ленсборо развернулся в седле и посмотрел на Питера.

– Пожалуйста, удовлетворите мое любопытство насчет леди Эстер... Прав ли я, предполагая, что она исполняет роль бесплатной экономки в доме своей тетушки?

– В некотором смысле – да. То есть я, конечно, не должен так говорить, но вы, наверное, все уже заметили. Моя теща – особа весьма возбудимая. Не знаю, как она справилась бы со всеми гостями, которые свалились ей на голову одновременно, если бы Эстер ей не помогала, но Эстер любит такого рода работу. Она превосходный организатор. По словам моей жены, она любит все планировать до самой последней мелочи.

Лорд Ленсборо и так понял, что в «Пойме» дела шли так гладко едва ли благодаря усилиям леди Грегори. Итак, леди Эстер не станет блистать на модных приемах. Правда, и его самого такие приемы не слишком занимают. Зато она способна принять и разместить целую толпу гостей, которых он будет приглашать на охоту...

– Кроме того, она устраивает самые разные развлечения для детей – поиски сокровищ и все такое прочее... Дети обожают сюда приезжать.

Да, так и есть. При мысли о ее привязанности к детям его губы изогнулись в улыбке. Он никогда не говорил о том, какими качествами должна обладать его будущая жена, но в глубине души ему очень хотелось, чтобы у его избранницы был развит материнский инстинкт. Он желал бы дать своим детям такую мать, которая окружит их любовью и заботой, чем так явно пренебрегала его собственная родительница! Леди Огаста не пролила и слезинки по Бертраму, так мало ее заботило все, кроме высшего общества, в котором она вращалась.

Леди Грегори придет в ярость, если он предпочтет ее избалованным дочкам нескладную племянницу, которой все пренебрегают. Ну а сэр Томас... Губы маркиза изогнулись в злорадной улыбке. Стоит жениться на Эстер хотя бы ради того, чтобы поставить на место этого нахального сельского сквайра!

Однако кампанию придется вести с осторожностью. Если сэр Томас догадается о его намерениях, он категорически запретит ему общаться с леди Эстер!

Когда они развернулись в сторону «Поймы», лорд Ленсборо с удивлением понял, что мысли о браке больше не нагоняют на него тоску.

Сэр Томас швырнул кнут на заваленный документами письменный стол; от бумаг вверх поднялось облачко пыли.

– Эстер, как ты могла? – Он повернулся к окну и сцепил руки за спиной, когда его племянница тихо прикрыла за собой дверь. – Неужели ты думаешь, что никто не узнает о твоих тайных побегах?

Эстер устало вздохнула и опустилась в кресло напротив дядюшкиного стола.

– Я не рассчитывала, что меня хватятся, ведь приезд его светлости вызвал столько тревожений! Я думала, слуги решат, что я наверху, с семьей, а вы, наоборот, подумаете, что я внизу и занимаюсь домашними делами. Более того, если бы его светлость держал рот на замке, никто бы так ничего и не узнал!

– Откровенно говоря, я рад, что он не смолчал. Как только Бейнс сообщил мне, что цыгане встали табором на твоём лугу, я понял, что тебе захочется пойти туда и повидать Лину. И прежде чем мы возобновим старый спор о том, что они промышляют браконьерством в моих угодьях и одновременно разоряют твои земли, вынужден просить тебя подумать о возможных последствиях твоих тайных визитов в шатер Джая.

– Я вела себя осторожно... оба раза.

– И тем не менее оба раза маркиз едва не узнал, куда ты направлялась, – отрезал ее дядя. – Повторяю, твой вчерашний визит еще как-то можно оправдать – в конце концов, их не было здесь целый год, а сердце у тебя – не камень... Но пойти туда снова сегодня утром... Даже не думай отрицать! Я сразу понял, где ты побывала, когда увидел... украшение на твоей шляпке.

– По правде говоря, дядя, у меня в мыслях не было, что лорд Ленсборо встанет так рано и придет на конюшню.

– Да... он оказался совсем не таким, как уверяла твоя тетушка. Более того, чем больше я о нем узнаю, тем больше мне кажется... – Он покачал головой. – Ты знаешь, что он разводит скаковых лошадей? Но мы снова отклоняемся от темы. Итак, если кто-нибудь увидит, что ты водишь дружбу с цыганами, ты лишь

подольешь масла в огонь.

– Но меня никто не увидит! И даже если увидят, что они могут заподозрить, кроме того, что я немного эксцентрична, потому что помогаю детям, которых все остальные побаиваются?

– Эстер, люди не слепые! Все, кто увидят светлую кожу Лины и ее веснушки, сразу поймут, что она – не чистокровная цыганка. Потом они увидят тебя рядом с ней и задумаются, почему у нее волосы и глаза точно такого же цвета, как у тебя.

Эстер виновато намотала на палец в перчатке прядь волос.

– Откуда вы знаете, что она стала похожа на меня?

– Оттуда... – Сэр Томас печально улыбнулся. – Вчера я сам ходил к цыганам и взглянул на нее.

Глаза Эстер наполнились слезами. Сэр Томас гневался, когда узнал о кровном родстве его племянницы с цыганами. Несмотря на отчаянные мольбы Эстер принять отпрыска незаконной связи у себя в доме он ответил отказом, но не мог заглушить в себе теплые чувства по отношению к девочке Лине, своей внучатой племяннице.

– Эстер, прошлое не изменишь, но я не допущу, чтобы чужие грехи угрожали благополучию моих дочерей! И Джулия, и Фиби не прочь выйти замуж за маркиза, а человек его сорта, поверь мне, неблагосклонно отнесется к постыдному факту, который мы от него скрываем – то есть буквально прячем от него...

Увидев, что племянница задумалась над его словами, сэр Томас отрывисто продолжил:

– Кроме того, подумай о чувствах твоих тетушек, леди Сьюзен и леди Молтон. Пока о ее существовании не известно никому, кроме нас с тобой. Мне бы хотелось, чтобы все оставалось так и дальше. Особенно нежелателен скандал теперь, когда на карту поставлено счастье моих дочерей.

– Вы правы, дядя Томас, – вздохнула Эстер. – Я думала только о себе! Но те часы, которые я провожу с ней, для меня драгоценны! Кроме того, я очень хочу, чтобы Лина научилась читать и писать, получила по крайней мере начатки образования. Ей и так во многом отказано.

– Знаю, знаю. Но считаешь ли ты благоразумным, особенно теперь, когда она стала старше и больше понимает, намекать ей, что она отличается от остальных цыганят? Будет несправедливо возбуждать в ней надежды или недовольство своей участью.

– О, на этот счет можете не беспокоиться. – Эстер с горечью улыбнулась. – Джай ни за что не позволяет мне разговаривать с ней наедине или относиться к ней как-то по-особому. Он разрешил мне учить ее грамоте только при условии, что другие дети тоже будут учиться вместе с нею. Более того... – Эстер нахмурилась, – учится она довольно плохо. Она сидит вместе с остальными, но почти не слушает меня. Лина сплела мне венок из бумаги, на которой должна была писать прописи!

Увидев, что по лицу племянницы текут слезы, сэр Томас подошел к ней и протянул носовой платок.

– Будет лучше, если она никогда не узнает о своем происхождении. Джай поступил мудро, когда, взяв ее на воспитание, настоял на таком условии.

– Это так трудно, дядя... – всхлипывая, призналась Эстер и судорожно вздохнула. – Не видеть ее, не иметь возможности посадить к себе на колени и обнять, пока она рассказывает о приключениях, которые выпали на ее долю после нашей прошлой встречи.

Неожиданно дядя посуровел:

– Значит, ты со мной согласна. Обещаешь не приближаться к ней до тех пор, пока наши гости не уедут?

– Да. Мне пора приниматься за дела. Я и так потратила впустую много времени.

Сэр Томас тяжело вздохнул:

– Ах, Эстер, дитя мое, ни одной женщине не следует нести такую ношу, какую вынесла ты.

Глава 5

К концу завтрака лорд Ленсборо успел передумать. Там, на пустоши, когда в лицо ему дул ледяной ветер, мысль жениться на девчонке-сорванце казалась ему вполне логичной. Затем он поостыл и решил выкинуть леди Эстер из головы. Он провел приятный день, гуляя по саду с двумя юными красавицами-блондинками и Стивенем в роли компаньона. Однако, переодеваясь к ужину, понял, что не может вспомнить ничего из сказанного его спутницами, и нахмурился, глядя на свое отражение. Зато вдруг вспомнил, как Эстер вошла в салон, где гости собирались к ужину.

Окинув ее быстрым, но внимательным взглядом, он заметил, что ее платье давно вышло из моды и было того же зеленоватого цвета, что и вчерашнее, к тому же было ей великовато. Почему она так одевается? Эта девушка вызывала у него все большее любопытство.

Поэтому после превосходного ужина, меню которого, как сообщил дворецкий, составляла леди Эстер, он специально разыскал ее в комнате, куда удалились дамы.

Увидев его на пороге, кузина Генриетта что-то сказала, и Эстер, запрокинув голову, рассмеялась. Это так поразило лорда Ленсборо, что он словно оцепенел, вдруг заметив, что леди Эстер может быть настоящей красавицей. Если бы она чаще смеялась, даже веснушки, усеявшие ее вздернутый носик, не считались бы большим недостатком.

Кроме того, ей стоит носить одежду, которая подчеркивает ее стройную, гибкую фигуру. Он улыбнулся про себя. Ее кузины едва ли сумеют потрясти столичное общество, если его матушка их не вышколит. Конечно, всем трем девицам нужно научиться одеваться. Его матушка с таким же успехом может сделать презентабельной леди Эстер, как и Джулию или Фиби. В этом отношении все три равны.

Пока он размышлял, Эстер пересела в дальний угол и достала вязанье. Он подошел к ней.

– Можно к вам присоединиться? – осведомился он, придвигая стул к столику, на котором стояла ее рабочая корзинка.

Она вздрогнула, не сводя взгляда со своей работы, которая на глазах росла вместе с движениями ее ловких пальчиков. Она вязала крошечный шерстяной носок.

– Не думаю, что сумею вам помешать, – негромко ответила она.

– Совершенно верно. – Он сел, закинув ногу на ногу. – Как и кто-либо другой.

Она метнула на него дерзкий взгляд, но он его вдохновил.

– Значит, вы не совсем запуганы, – протянул он. – Рад, что наказание, которому утром подверг вас дядюшка, не сломило ваш мятежный дух.

Эстер озадаченно нахмурилась: она спрашивала себя, что он имеет в виду? Кажется, радуется, что дядюшка подверг ее какому-то наказанию, ведь именно это ему хотелось сделать самому. Не успев вовремя прикусить язык, она отрезала:

– Вам-то что за дело? Чего вы хотите?

– Разумеется, познакомиться с вами поближе. Я уже узнал, что вы любите кататься верхом и что в верховой езде вы так же сведущи, как и во всем, чем вы занимаетесь.

От этих его слов голова у нее пошла кругом. Зачем он хочет познакомиться с ней поближе? Он ведь приехал для того, чтобы решить, на ком женится – на Фиби или на Джулии. Она для него – ничто, он ясно дал это понять, когда уехал, бросив ее на дороге, промокшую и замерзшую. Она покосилась на него из-под черных ресниц. У него на губах играла едва заметная улыбка.

– Благодаря вам я не буду кататься верхом, пока вы гостите в «Пойме». Вас это радует?

Вот, значит, как! Дядюшка запретил ей кататься верхом. Теперь понятно, почему она так гневно смотрит на него. У нее в жизни и так мало радостей, а ее лишили одной из них по его милости. Как же ей сейчас должно быть тяжело! Когда она станет его женой, получит возможность ездить на самых лучших лошадях в стране. Уголки его губ дернулись в улыбке, когда он представил, как просияет ее лицо, когда он покажет ей свою конюшню в Или.

– Да, – прошипела Эстер, по-своему истолковав его улыбку. – Так и знала, вы обрадуетесь, когда поймете, что теперь можете ходить на конюшню, не опасаясь наткнуться на меня! – Она вздохнула. – Ну вот, из-за вас я пропустила петлю! Придется перевязывать целый ряд.

Лорд Ленсборо пришел в замешательство оттого, что она неверно его поняла.

– Бросьте свое вязание и поговорите со мной, – велел он, наклоняясь вперед и накрывая рукой ее дрожащие пальцы. Она дернулась и невольно напряглась. Он убрал руку и взял моток шерсти, лежавший на столе между ними.

– Поговорить... – грудным голосом произнесла она. Лицо ее густо покраснело. – О чем? О чем нам с вами говорить? Прошу вас, вернитесь к Джулии и Фиби, а меня оставьте в покое.

– Нет. Во всяком случае, не сейчас, – решительно возразил он. – Мне пришла охота поговорить о политике, а я не думаю, что у кого-то из ваших кузин есть какие-либо политические взгляды.

– У меня тоже! – воскликнула она. – По крайней мере, такие, которые уважал бы мужчина вроде вас.

Она покосилась на тетку, и на ее лице застыла такая смесь страха и вины, что лорд Ленсборо даже передвинул свой стул, заслоня собой Эстер от ее родственницы.

– Нисколько не удивлюсь, если найду в ваших взглядах новизну. Расскажите, что вы думаете о сокрушительной победе Веллингтона над Наполеоном.

Эстер возмутилась: говорить о войне, как о забаве?! Она знала, что он бессердечный, но не до такой же степени, чтобы делать предметом занимательной беседы страдания и смерть!

Вязанье упало на пол, клубок покатился по полированному паркету.

– Вы, наверное, считаете маршала Веллингтона славным победителем, – прошептала она. – И восхищаетесь его стремлением остановить Наполеона любой ценой.

– А вы нет? – Он подался вперед, внезапно захваченный мыслью: если по этому вопросу их точки зрения не совпадут, он будет сильно разочарован.

– По-моему, он поступил бессердечно, отправив столько людей на смерть. Не нахожу ничего славного в горе вдов и сирот! Ничего благородного в тех условиях, которые вынуждены были переносить выжившие, когда вернулись домой; они стали калеками, сражаясь за свою родину, не способны работать. И я считаю чудовищным, что правительство ничего не делает, чтобы помочь им.

Воистину, капитан Фоли обрадовался бы знакомству с леди Эстер Кьюэрдэн! Она – полная противоположность жеманным девицам высшего общества.

– Что же, по-вашему, следует предпринять правительству?

Она развернулась к нему лицом, озадаченная тоном, в котором угадывался неподдельный интерес.

– Обеспечить им помощь, конечно! Эти люди погибли или получили ранения, сражаясь за свою родину. И теперь их родина, в свою очередь, должна помочь им. Люди вроде вас...

Леди Эстер замолчала: она прочла в его глазах восхищение и на миг даже забыла, что собиралась сказать. Она вдруг заметила, что глаза у него вовсе не черные, а темно-карие и в них поблескивают янтарные искорки.

– Что – «люди вроде меня»? – напомнил он мягко.

Она сглотнула подступивший к горлу ком, но не в силах была отвести от него взгляда. И ей это не понравилось. Какое ей дело до его глаз, пусть даже они такого необычного цвета? Сердце у него все равно черное.

– Вы должны принять соответствующий закон, а не утверждать, будто инвалиды представляют угрозу, и не стараться убрать их с улиц. Если они представляют угрозу, то только потому, что их так учили! Благодаря их свирепости нам и удалось отстоять нашу свободу, разве не так?

– Я не могу принять такой закон, даже если бы захотел. Для этого нужно, чтобы он был принят парламентом, мало слова одного человека.

– Даже слово маркиза? – поддразнила она, но тут же вспыхнула и опустила голову, поняв, что окружающие уже перешептываются на их счет.

Он вздохнул, и она стала ждать отповеди. Но маркиз молчал, и она почувствовала себя виноватой, отчего еще больше рассердилась на себя.

– Вы вполне способны что-нибудь сделать, если захотите, – при вашем-то влиянии! Да любой благотворительный фонд с радостью принял бы ваше покровительство! Люди выстраивались бы в очереди, чтобы сделать пожертвования, надеясь таким поступком снискать вашу милость.

– Благотворительный фонд... – задумчиво повторил он. – Благотворительный фонд!

Он учредит фонд имени своего брата, целью которого станет материальная помощь его сослуживцам. Да, вот что будет достойным памятником Бертраму! Почему ему в голову не пришла такая мысль?

Вдохновение снизошло на него благодаря этой женщине, замечательной женщине, которая думает и говорит не как все.

– Мой брат пал при Ватерлоо, – тихо признался он.

Эстер в ужасе закрыла рот рукой, а ее глаза наполнились слезами, когда она подняла глаза и заметила мрачное выражение его лица.

– Ах, простите меня, пожалуйста! Я не хотела вас обидеть... по крайней мере, ни за что не сказала бы ничего подобного, зная о вашей потере.

Лорд Ленсборо пытливо заглянул ей в глаза и увидел в них раскаяние, она была тронута его болью, о которой больше никто не догадывался.

– Бертрам смотрел на войну как на приключение. Он погиб, занимаясь тем, во что он верил. – Признав, наконец, вслух эту истину, он словно пролил бальзам на свою израненную душу. Он снова взял ее за руки, чувствуя непреодолимый порыв с благодарностью поднести их к губам. Эстер поспешно отстранилась и съежилась в кресле, когда на них обоих упала тень.

– Дядя Томас! – пискнула она.

– Эстер, я увидел, что ты выронила вязанье, – негромко проворчал хозяин дома. Лорд Ленсборо обернулся – рядом стоял сэр Томас, он старательно скатал шерсть в аккуратный моток и протягивал его дрожащей племяннице. – Что-нибудь случилось?

Лорд Ленсборо тут же бросился в атаку:

– Сэр, мы обсуждали битву при Ватерлоо, и леди Эстер сделала ряд весьма ценных предложений, касающихся помощи вдовам и сиротам.

Сэр Томас даже не повернул голову в его сторону. Он намеренно обращался к леди Эстер:

– Дорогое дитя, ты не обязана оставаться здесь, если не хочешь. Можешь идти к себе в комнаты, когда пожелаешь.

Не говоря ни слова, леди Эстер вскочила и бросилась прочь.

Лорд Ленсборо встал нарочито медленно, глядя вслед сэру Томасу так, словно готов был прожечь в нем дыру. Сэр Томас вышел из салона следом за

племянницей.

– Эстер! – окликнул он девушку, когда она поднималась по лестнице. Эстер обернулась, заставив себя растянуть дрожащие губы в улыбке. Сэр Томас поднял голову и посмотрел на нее, нахмурившись. – Знаешь, дорогая, если в присутствии этого малого тебе неуютно, ты не обязана страдать от его манер.

– Но тетя просит, чтобы все мы...

– Кланялись и пресмыкались перед ним, знаю. – Сэр Томас пренебрежительно повел рукой. – Ты заранее предупредила, что тебе не нравятся его намерения и ты не хочешь иметь с ним ничего общего. Надо было тебя послушать. Моим девочкам придется с ним мириться, поскольку они хотят выйти за него замуж, но тебе я разрешаю, если захочешь, послать его к дьяволу!

Улыбка на лице Эстер увяла.

– Ах, дядя Томас, я и без того наговорила ему самых ужасных, непростительных вещей! Судя по всему, я раздражаю его почти так же, как он раздражает меня. Однако мне вовсе не хочется его провоцировать!

– Знаю, знаю, стоит вам оказаться рядом, как все затаивают дыхание и ждут очередного взрыва. – Он улыбнулся. – Почему бы тебе завтра после церкви не навестить Эм и не посвятить остаток дня самой себе?

Эстер спустилась на одну ступеньку.

– А тетя Сьюзен справится без меня? Завтрашний ужин довольно сложен, а для детей я наметила поиски сокровищ...

– Не волнуйся, все домашние дела подождут до тех пор, пока ты не вернешься. И с детьми ничего не случится, если один вечер они побудут на попечении своих нянь.

Эстер заметно успокоилась.

– А как же ужин... – нерешительно продолжала она.

– Ты не обязана на нем присутствовать, если сама не захочешь. Если тебе так больше нравится, прикажи отнести поднос к себе в комнаты. Если захочешь посплетничать с Генриеттой о том, как растет Барни, или о чем там вы с ней любите болтать, всегда можешь пригласить ее на ночной пир, какие вы, бывало, устраивали, когда приезжали на каникулы из пансиона...

Эстер покачала головой:

– Дядя Томас, предполагалось, что наши ночные пиры – тайна!

– Все, кого ты к себе приглашала, должны были проходить через кухню, ведь к тебе можно подняться только по черной лестнице, – возразил он. – К тому же вы прихватывали печенье и кувшины с лимонадом!

Эстер накрыла теплая волна нежности к дяде: он поощрял ее стремление оставаться независимой в своих апартаментах. По его приказу никто не входил к ней без приглашения, даже горничная для того, чтобы прибраться.

Она поселилась в «Пойме» после того, как во время эпидемии тифа умерли ее родители. Первое время она не знала, как себя вести. Тетя Сьюзен была демонстративно нежна с ней, а дядя держался скорее грубовато. Но когда она выразила желание поселиться в мансарде, он поддержал ее решение, как будто почувствовал, что ей нужна территория, которую она может считать только своей. Так и случилось. Ее комнаты стали ее убежищем.

– Я серьезно подумаю над тем, что вы сказали, дядя Томас. Эм всегда удастся настроить меня на более благоразумный лад.

Какое облегчение! Больше ей не нужно бояться встреч и стычек с лордом Ленсборо!

Глава 6

Из всех скучных дней, которые мы провели в этой глуши, – протянул лорд Ленсборо на следующий вечер, выпив вторую порцию бренди, – воскресенье стало самым тоскливым!

– Ну, не знаю, – возразил Стивен, вытягивая ноги к камину в их общей гостиной. – Меня, например, сегодняшней поход в церковь изрядно позабавил.

Лорд Ленсборо метнул на друга гневный взгляд.

– За обедом Джулия сообщила мне, – продолжал Стивен, которому едва удавалось сдерживать смех, – что здесь еще никогда не собиралось столько прихожан с тех самых пор, как свинорылая дама[1 - Персонаж городских легенд.] проезжала в этих местах по пути на ярмарку в Скарборо. Люди стекались из нескольких соседних приходов в надежде хоть одним глазком взглянуть на настоящего маркиза!

– Если вы думаете, что мне нравится, когда на меня смотрят, как на персонаж шоу уродов...

– Конечно, мы не должны забывать и о возможности увидеть божественную мисс Дин, красавицу Эмили. – Стивен поднял свой бокал.

– Боже правый! – Лорд Ленсборо прищурился, заметив мечтательное выражение на лице друга. – Неужели вы собираетесь флиртовать с дочерью приходского священника?!

– По вашим же собственным словам, чем еще заниматься в такой глуши? Вы присвоили себе всех незамужних дам в пределах этих четырех стен, хотя... – Он рассеянно посмотрел в свой бокал, прежде чем продолжить: – Считаю своим долгом вас предупредить: если вы остановите свой выбор на Золушке, скорее всего, успеха вам не видать. – Золушкой Стивен прозвал Эстер из-за ее положения в доме, а также из-за ее нарочитой скромности по сравнению с двумя юными и хорошенькими кузинами, которые состязались между собой за ценный приз в виде мужа.

– Что?! Почему?

– Ну, для начала, вы не похожи на прекрасного принца, мечту всех девиц. В вас нет ничего прекрасного.

В ответ лорд Ленсборо только фыркнул:

– Не собираюсь притворяться прекрасным принцем, чтобы заманивать в свою постель невинных девушек, если вы это имеете в виду. Мне никогда не были по вкусу подобные игры. – Подхватив прозвище, придуманное Стивенем, он продолжал: – Однако меня в самом деле привлекает перспектива избавить Золушку от ее страданий. От злой мачехи...

– Точнее, от дуры тетки, – поправил его Стивен.

– ...которая сегодня даже не выпустила Золушку к столу! Она вынуждена была ужинать у себя в комнате. – Лорд Ленсборо умолчал о том, что несколько дней назад сам считал: бедным родственницам не место за общим столом. – Вы только представьте, она живет в мансарде, куда можно попасть только по черной лестнице!

Стивен поднял брови и широко улыбнулся другу:

– А вы времени даром не теряли! Кто сообщил вам столько сведений о ней?

– Мой камердинер, – ответил Ленсборо. – А когда она не сидела взаперти у себя наверху, ее сослали в дом священника в Бекфорде – якобы для того, чтобы она могла повидаться с мисс Дин, судя по всему, ее лучшей подружкой.

– Ну вот. Я же говорил, что мне нужно пофлиртовать с очаровательной Эмили! И вам пойдет на пользу, если мы с вами вместе отправимся осмотреть дом приходского священника.

– Не нуждаюсь в вашей помощи.

– Да уж, вам ничья помощь не нужна. Но мне хочется развлечься. Приятно будет посмотреть, как вы поставите себя в дурацкое положение. Всегда буду вспоминать тот миг, когда Золушка оценила вас ниже своего вязанья. По-моему, все в салоне слышали, как она отчитывает вас за то, что из-за вас пропустила

петлю!

– Она вспыльчива. – Лорд Ленсборо пожал плечами. – И у нас с ней с самого начала не заладилось. Кроме того, дядюшка настоятельно велел ей держаться от меня подальше. Он хочет, чтобы я женился на одной из его дочерей. Естественно, она волнуется, когда я оказываю ей внимание. Как только мне удастся объясниться с ней и заверить ее, что я не позволю родственникам мстить ей, увидите, как переменится ее отношение ко мне.

– Вы так думаете?

– Не думаю, а знаю. Какая женщина не придет в восторг, получив предложение руки и сердца от маркиза?

На следующее утро сразу после завтрака Эстер подвязала волосы ярко вышитым ситцевым шарфом, собрала детей и повела их в длинную галерею, где собиралась занять их игрой в крикет.

Она подпрыгнула, стараясь схватить теннисный мячик, который Генри послал в ее сторону, однако ее пальцы схватили воздух. Она очень удивилась, услышав, как дети аплодируют и кричат:

– Отлично поймано, сэр!

Когда ее кузен Гарри, как полагается, опустил теннисную ракетку, с помощью которой он охранял перевернутое ведерко для угля, заменявшее воротца, леди Эстер обернулась, желая посмотреть, кто из отцов совершил беспрецедентный подвиг, наведя так рано утром своих отпрысков, а не конюшню. Однако к ним широким шагом приближался лорд Ленсборо; на ходу он подбрасывал мячик и ловил его одной рукой.

– По нашим правилам, сэр, это значит, что вы теперь отбиваете! – радостно объяснил Генри, а Эстер потрясенно застыла. Лорд Ленсборо в роли отбивающего? «Ну уж нет», – решила Эстер, поджав губы.

– Дети, поклонитесь его светлости, – велела она своим подопечным, приседая в официальном книксене. Его светлость недовольно сдвинул брови. Он понял, здесь ему не рады. – Вы, кажется, заблудились, милорд, – продолжала она, не сводя взгляда с мяча в руке Ленсборо. – Мои кузины ждут вас в библиотеке.

– То, чем занимаетесь вы, куда интереснее, – возразил он, сжимая мяч длинными сильными пальцами. В его голосе послышались угрожающие нотки. Эстер сделала шаг назад – маркиз шаг вперед. – Я заметил, – он так понизил голос, что никто, кроме Эстер, его не услышал, – что самое интересное всегда происходит рядом с вами. Не прогоняйте меня в библиотеку, позвольте немного побыть с вами. Даже вы не можете быть такой жестокой! Подумайте, как тяжело мне вести скучные разговоры с вашими кузинами!

Эстер изумленно раскрыла глаза.

– Но милорд, мы просто играем в детскую игру.

– Уверяю вас, игра позабавит меня гораздо больше, чем беседы с вашей тетушкой-наседкой.

– Моя тетушка не... – Эстер приготовилась кинуться на защиту тетки, но запнулась, подумав, что тетку действительно не назовешь светочем разума, и заметив в его тигровых глазах веселые огоньки. И все же... оскорблять тетю Сьюзен, да еще в присутствии детей...

– Вы не видели мою тетушку в лучшие дни! – Эстер пришлось подойти к нему поближе и понизить голос, чтобы дети не могли их подслушать. – Сейчас она немного нервничает, потому что у нас полон дом гостей.

– Судя по тому, что я заметил, – безжалостно возразил лорд Ленсборо, – в основном ваша тетушка сидит на диване и издает многочисленные противоречивые приказы, в то время как вы из кожи вон лезете, чтобы, несмотря на это, все в доме шло гладко.

Эстер сжала зубы, удерживаясь от резкого ответа.

– Прошу вас, сэръ, отдайте нам мячик! Детям не терпится продолжить игру.

– Но ведь я отбивающий, – возразил лорд Ленсборо.

– Ни в коем случае! – Она бросила на него испепеляющий взгляд, сразу забыв о своих зароках сдерживаться в его присутствии. – Вам не следует даже находиться здесь. Вам положено быть в библиотеке!

– Вовсе нет, – едва слышно ответил он, и в его голосе ей послышались отдаленные раскаты грома, холодок пробежал у нее по спине. Маркиз Ленсборо не повинуется ничьим приказам.

Она сцепила руки перед собой, бессознательно защищаясь, и испуганно оглянулась на детей через плечо.

Лорд Ленсборо вздохнул, следя за направлением ее взгляда. Любой из этих детей может рассказать родителям, что леди Эстер, вместо того чтобы играть с ними, флиртовала с ним. Все шло совсем не так, как он планировал. Его попытки вести себя беззаботно лишь смущали ее и заставляли нервничать. Он должен объяснить ей, что его поведение абсолютно невинно.

– Мадам, прошу, ради разнообразия перестаньте спорить со мной и объясните правила игры, – проворчал он.

– П-правила... – запинаясь, повторила она, пятясь от него.

– Правила у нас простые, – радостно вмешался Гарри, подсакивая к ним и протягивая лорду Ленсборо теннисную ракетку. – Один отбивает, защищает воротца... – Он указал на ведро из-под угля. – Остальные – полевые игроки. Чтобы игра была честной, тетя Хетти придумала самые разные препятствия. Чем вы старше и сильнее, тем больше фора младшим!

Лорд Ленсборо кивнул, разглядывая детей. Самая младшая участница игры, золотоволосая девочка, та, что во время первого ужина в большом зале забралась на колени к леди Эстер, казалось, только что научилась ходить.

– Да, так будет справедливо, – согласился он и, покосившись на леди Эстер, не удержался от вопроса: – А какая фора у леди Эстер?

- Да ведь она женщина, - жизнерадостно возразил Гарри.

- Он хочет сказать, - вмешалась Эстер, видя насмешливую улыбку на губах лорда Ленсборо, - что меня очень сковывает юбка, отчего я нахожусь в невыгодном положении. Однако должна отметить, что подача засчитывается, только если я ловлю мяч левой рукой и мяч ни разу не отскочил от другой поверхности.

- Позвольте спросить, что вы придумаете для меня?

Дети обступили высокого, внушительного вида маркиза, который придал игре серьезности, выразив желание к ней присоединиться.

- А давайте вы будете отбивать только левой рукой, - предложил Гарри. - А вторая будет привязана у вас за спиной!

Все дети загудели в знак согласия.

- Для такого хорошего спортсмена, как его светлость, никакая фора не будет действительной, - возразила леди Эстер. - Нужно что-то еще.

- Может, надеть ему повязку на глаза? - предложил веснушчатый мальчик.

- Отличная мысль, Джордж! - согласился Гарри. Не успел маркиз возразить, как дети уже подталкивали его к угольному ведерку, протягивая шарфы и шейные платки, которыми его надо было связать.

- А нельзя просто держать правую руку в кармане? - смеясь, спросил он.

Но дети были настойчивы, и Эстер в порыве общего веселья завела руку ему за спину. Она сразу поняла, что он не новичок в самых разных видах спорта. По словам Гарри Молтона, которые ей передала Генриетта, помимо разведения и тренировки скаковых лошадей, лорд Ленсборо регулярно боксирует в клубе «Джентльмен Джексон» и фехтует в клубе для избранных рядом с Сент-Джеймс-стрит. Он был в превосходной бойцовской форме.

Ей пришлось обхватить его за талию и приподнять фалды фрака, чтобы покрепче привязать руку. Она сама себе удивлялась: позволила себе такие вольности. Она приподнялась на цыпочки, чтобы завязать шелковый шарф у него на затылке, пальцы у нее так дрожали, что ей с трудом это удалось. Пока она возилась с узлом, невольно прижимаясь к его спине всем телом. Понимает ли она, что с ним делает? Он от всей души надеялся, что нет.

Когда она обхватила его за талию, привязывая его правую руку к спине, в голове у него возникла соблазнительная картинка: она привязывает его ноги к медным столбикам кровати... А потом, когда она прижалась к нему всем телом, у маркиза и вовсе разыгралась фантазия. Он представлял, как ее нежные пальчики исследуют его тело, а ножки прижимаются к его ногам.

Больше он не сомневался в том, кого выбрать себе в жены. Льстивые улыбки ее пышногрудых кузин оставляли его совершенно равнодушным, зато ее невинные прикосновения вызывали у него мощные эротические образы.

Наконец приготовления закончились, и Гарри предупредил, что сейчас отбивать его светлости. Интересно, как он будет защищать воротца, если не видит, откуда летит мяч? Он решил, что единственный выход – размахивать ракеткой перед ногами и надеяться, что удача будет на его стороне. Мяч стукнулся о его плечо, и радостные крики детей возвестили, что он не отразил удар. Все громко расхохотались, а затем Эстер и Гарри хором закричали:

– Аут!

Когда он большим пальцем свободной руки сдвинул с глаз повязку, то увидел, что кудрявая малышка крепко сжимает мяч обеими руками.

– Она меня обошла?

– Да, – со смехом призналась Эстер.

– Замечательно! – воскликнул он, глядя на улыбающуюся девочку, которая скакала на одной ножке и косилась на него с выражением благоговейного ужаса на личике.

– Она, сэр, не ловит мячи, – поспешил объяснить Гарри. – Просто мяч покатился прямо на нее, она просто его подобрала.

– Миледи... – Прежде чем он успел попросить Эстер развязать его, она уже шла к дворецкому, который только что вошел в галерею.

– Вас просят спуститься в библиотеку. У вас гости, – доложил Фишер.

Настроение у лорда Ленсборо сразу упало.

Ему не позволяют наслаждаться ее обществом даже в окружении самых лучших компаньонов – невинных детей! Он сорвал с лица шарф и освободил руку из повязки у талии.

– Но я обещала детям играть до одиннадцати, – возразила Эстер.

– Я побуду здесь и присмотрю за ними до вашего возвращения, – предложил лорд Ленсборо. – Гарри объяснит мне правила.

– Вы? Нет, уж лучше не надо. Пусть возвращаются в детскую.

– Почему? Сейчас моя очередь подавать. Ведь вы не лишите детей развлечения?

Эстер задумчиво нахмурилась, а он улыбнулся в ответ.

– Отлично! – радостно закричал Гарри, хватая оброненный шелковый шарф. – Очень хочется посмотреть, как вы будете подавать с повязкой на глазах!

Эстер закрыла дверь в галерею, не успев до конца насладиться восхитительным зрелищем: деспот охотно подчинился растрепанному двенадцатилетнему мальчику. Может быть, Эм права и она неверно судила о маркизе с самого начала?

Ее возмутило сухое, деловитое письмо от его матушки, в котором леди Огаста рассуждала о том, что сыну необходимо жениться для продолжения рода. Но только и всего. Письмо написал не он. А сам маркиз, похоже, любит детей.

Эстер не раз думала о том, что, раз уж им суждено породниться, ей придется пересмотреть свое мнение о нем. Возможно, и он пришел к тому же выводу. Как бы он ни относился к ней, ради будущей жены надо постараться наладить отношения со всей ее родней.

Она спустилась на первый этаж и направилась в крыло, где располагалась библиотека, размышляя над тем, почему ей все труднее считать его отвратительным типом?

Потому что он по одному разрушает ее предубеждения, вот почему. Открывая дверь библиотеки, она вдруг поняла, что так увлеклась мыслями о лорде Ленсборо, что забыла спросить Фишера, кто ее ждет. Дворецкий остался в длинной галерее, чтобы проводить его светлость в библиотеку, когда закончится игра.

Тетка сидела в кресле у камина, Джулия и Фиби – на диване напротив. В нише у окна устроился мистер Фаррар, расстелив на коленях газету, а рядом с ним стояла Эмили Дин.

– Эм! – Эстер бросилась к подруге с распростертыми объятиями.

Накануне Эм решила навестить подругу и посмотреть на маркиза. По ее словам, присмотревшись к нему, она сможет судить о его характере. И предлог у Эмили нашелся – занести одежду, оставленную Эстер в доме священника в тот злополучный день, когда она оказалась в канаве.

Эм улыбнулась:

– У меня для тебя сюрприз. Ты ни за что не догадаешься, кто неожиданно объявился вчера вечером и ненадолго остановился у нас!

– Так скажи мне!

– Входите скорее, и вы увидите меня сами.

При звуках голоса, которого она не слышала с тринадцати лет, Эстер невольно сжалась. Ей показалось, что ее сердце стиснул холодный кулак.

– Лайонел Снелгроув? – Она круто развернулась к нему, а он с широкой улыбкой вышел из-за двери. Наглый, как всегда. И с всегдашней многозначительной, вызывающей улыбкой. Эстер напомнила себе, что сейчас она взрослая женщина и в комнате люди.

– Хетти, разве вы не рады меня видеть? – Лайонел осклабился, пригладив пятерней свою густую рыжевато-каштановую шевелюру. – Остальные просто в восторге оттого, что я вернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Персонаж городских легенд.

Купить: https://tellnovel.com/berrouz_enni/taynaya-strast-ledi-ester

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)